НАШИ • ТАМ
ИГОРЬ ЧУЖИН
И НЕБЕСА РАЗВЕРЗЛИСЬ

Странник

Игорь Чужин

И небеса разверзлись

«Центрполиграф»

2011

Чужин И. А.

И небеса разверзлись / И. А. Чужин — «Центрполиграф», 2011 — (Странник)

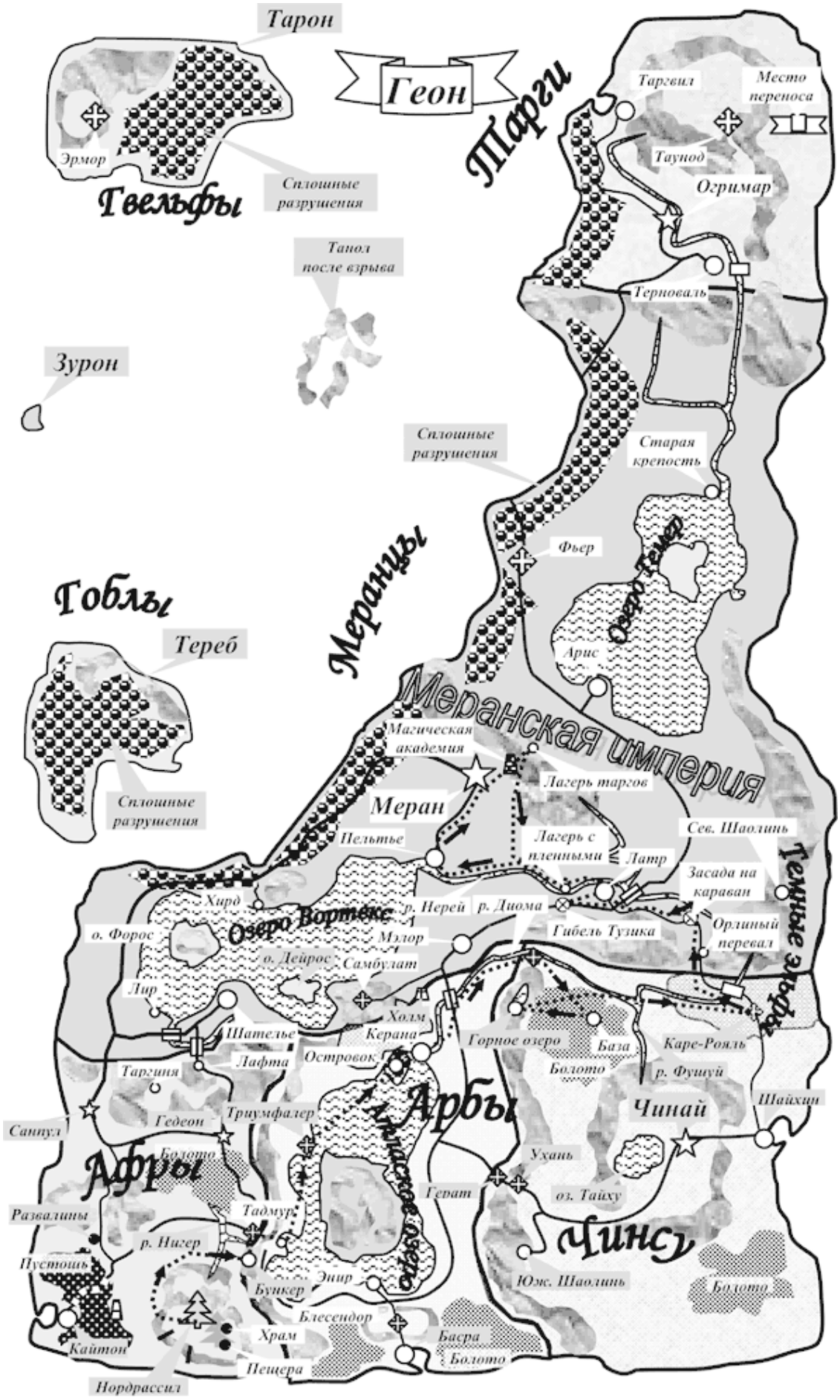
Чудовищная катастрофа уничтожила родину народа хуманов остров Танол. Все планы и мечты Ингара утонули в морской пучине вместе с десятками тысяч людей и его самыми близкими друзьями. Ингару пришлось сделать очень не простой выбор между честью и долгом. Слава героя не стоит жизни целых народов, поэтому Ингар решил попытаться возродить практически погибшие народы хуманов и гвельфов. Кажется, уже нет сил бороться и проще умереть, чем нести на плечах эту неподъёмную ношу, но человек с Земли, стиснув зубы, начинает восхождение из пропасти к вершине, которая была уже так близка. Снова вокруг боль и кровь, непролазные джунгли и тяжёлые утраты. Сможет ли Ингар преодолеть злой рок и победить, или судьба сильнее человеческого упорства?

© Чужин И. А., 2011
© Центрполиграф, 2011

Содержание

Пролог 7
Глава 1 11
Глава 2 17
Глава 3 22
Глава 4 28
Глава 5 35
Глава 6 40
Глава 7 44
Глава 8 49
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Игорь Чужин
И небеса разверзлись


Тарон
Геон
Тарги
Таргвил
Место переноса
Таунод
Огримар
Эрмор
Твельфы
Сплошные разрушения
Танол после взрыва
Терновель
Зурон
Сплошные разрушения
Старая крепость
Меранцы
Фьер
Озеро Темер
Тоблы
Тереб
Арис
Меранская империя
Магическая академия
Лагерь таргов
Меран
Сплошные разрушения
Пельтье
Лагерь с пленными
Сев. Шаолинь
Латр
Засада на караван
Темные земли
Хирд
р. Нерей
р. Диома
Озеро Вортекс
о. Форос
Мэлор
Гибель Тузика
Орлиный перевал
о. Дейрос
Самбулат
Лир
Холм
Шателье
Керана
Горное озеро
База
Каре-Рояль
Таргиня
Лафта
Островок
Болото
р. Фушуй
Арбы
Чинай
Шайхин
Саппул
Гедеон
Триумфалер
Болото
Ухань
Афры
Герат
оз. Тайху
Развалины
Тадмур
р. Нигер
Чины
Пустошь
Энир
Бункер
Юж. Шаолинь
Болото
Блессендор
Храм
Басра
Кайтон
Болото
Пещера
Нордрассил

Пролог

– Верхов ному магу Меранской империи, лично в руки, срочно! – раздался за дверью громкий голос, прервавший размышления пожилого мужчины, сидящего в кресле возле камина.

Мужчина повернул лицо к двери и зябко поёжился, хотя в комнате было довольно тепло. Раздался стук в дверь, и в кабинет вошёл Валор, главный Защитник веры магической академии, а теперь и всей службы безопасности империи, вернее, того, что осталось от неё после катастрофы.

– Ваше могущество, приехал гвардеец из Мерана и требует, чтобы вы лично приняли его.

– Пропусти гвардейца, Валор, эти вояки упрямы как бараны, и он будет до вечера тебе голову морочить, но письмо не отдаст.

– Но, ваше могущество, вы нездоровы, и видящие прописали вам полный покой, – возразил вошедший маг.

– Валор, какой может быть покой после тех бед, которые по воле Создателя обрушились на нас. Покой нас ждёт только в могиле.

Маг повернулся к двери и впустил в комнату центуриона в доспехах преторианца.

– Ваше могущество, я доставил письмо от командующего легионами на границе с Чинсу Тита Флавия. Прошу вас лично его прочитать и к вечеру дать ответ, в ставке меня ждут срочные дела.

– Давайте ваше письмо, центурион, и можете быть свободны; когда будет готов ответ, вас вызовут.

Преторианец кивнул и, повернувшись через левое плечо, вышел из кабинета. Агрипа, так звали Верховного мага, бросил письмо на стол и подошёл к окну. Погода за окном не радовала – моросил мелкий дождь и сильный ветер раскачивал кроны деревьев в дворцовом парке. За спиной раздался голос Валора:

– Ваше могущество, прибыл начальник внешней разведки империи Зеуф, пригласить его в кабинет или накрыть стол в зале приёмов?

– Зови Зеуфа сюда и распорядись, чтобы принесли обед на три персоны, ты тоже должен послушать свежие новости от имперской разведки.

Агрипа взял со стола конверт, доставленный центурионом, и взломал печать. Ничего нового из этого письма Верховный маг не узнал, в депеше содержались очередные требования зарядов к метателям и золота для выплаты жалованья солдатам, дополненные длинным списком необходимых припасов и амуниции. Деньги Титу Флавию конечно же пошлют, но с зарядами для метателей и продовольствием были огромные проблемы.

Катастрофа, разразившаяся на Геоне три месяца назад, спутала все карты Верховному магу, и обстановка в империи стремительно выходила из-под контроля. Отрывочные сведения, которые поступали из различных, но не всегда надёжных источников, не внушали доверия, однако при чудовищном информационном голоде приходилось пользоваться даже слухами. Правда, слухи ходили просто фантастические, и если они были верны хотя бы процентов на десять, то Меранская империя больше не существует. Забот у Агрипы в столице и так было выше крыши, а тут ещё назревала война с Чинсу. Узкоглазые соседи решили воспользоваться моментом и оторвать свой кусок мяса у умирающей империи.

Столица империи Меран в результате страшного землетрясения оказалась сильно разрушена, в городе погибло больше половины населения и царил полный хаос. Развалины столицы до сих пор ещё дымились, и если ветер дул со стороны города, то от смрада в замке магической академии становилось нечем дышать. Выжившие жители старались как можно быстрее уйти из города, опасаясь эпидемии и голода. Из других городов империи потоком шли панические

донесения, в которых говорилось о страшных разрушениях и начавшейся анархии. Десятки тысяч людей лишились средств к существованию, в результате чего по дорогам потянулись толпы беженцев. Люди устремились на юг и запад континента, в менее пострадавшие районы.

Беда не приходит одна – гласит пословица. В дополнение ко всем напастям во время землетрясения погиб в рухнувшей Башне любви император Антор Второй вместе со своим гаремом, а это прекрасный повод к междоусобной войне за престол. Для того чтобы на первых порах предотвратить грызню за власть, регентский совет срочно посадил на трон слабоумного сына Антора Второго принца Филиппа. Мальчишке было всего десять лет, и он всю свою жизнь провёл в монастыре вместе с матерью. В результате этого скоропалительного решения местоблюстительницей престола стала королева Арния, сосланная императором в монастырь за то, что родила неполноценного наследника. Официально развод не был оформлен, и власть свалилась на плечи религиозной фанатичке, проводившей практически всё время в молитвах.

Сегодня в Меран вернулся Зеуф, начальник внешней разведки империи и двоюродный брат Агрипы. Верховный маг надеялся, что он привёз более достоверные сведения о ситуации, на основании которых можно будет принимать обдуманные решения, а не латать внезапно возникающие дыры.

– Здравствуй, брат, – произнёс радостно Агрипа и пошёл, раскрыв объятия, навстречу вошедшему в дверь мужчине в мокром плаще.

– Здравствуй, Агрипа, – ответил Зеуф.

– Садись, брат, к огню и согрейся, сейчас принесут обед.

– Спасибо за гостеприимство, но после регентского совета кусок в горло не лезет, – криво усмехнулся Зеуф.

– Нет, брат, ты сначала поешь, а дела подождут. Здоровье не купишь!

Прислуга быстро накрыла на стол. Агрипа пригласил за стол Валора, и все приступили к трапезе. Имперский советник искоса поглядывал на нового человека и молчал. Дождавшись, когда Зеуф утолит голод, Агрипа начал разговор:

– Зеуф, ты можешь говорить абсолютно свободно, Валор в курсе всех наших дел, и ему ты можешь полностью доверять.

– Брат, ты полностью в этом уверен?

– Мы в одной лодке с Валором, и если мы хотим выплыть, то нам нужно держаться вместе, поэтому рассказывай всё без утайки!

Зеуф прокашлялся и начал рассказ:

– Сегодня утром прошёл регентский совет, на котором обсуждалась обстановка в империи. На совете была озвучена вся имеющаяся на данный момент информация. Я, как начальник имперской разведки, знал, что дела плохи, но не думал, что настолько! Вчера вечером вернулись две экспедиции, отправленные регентским советом на западное побережье, в их составе были мои люди. Брат, у империи больше нет флота, о легионах на Таноле можно забыть! Карс, Керинар, Латор снесены с лица Геона, выживших нет! На расстоянии двух дневных переходов от моря только вонючее болото, заваленное обломками деревьев и грязью. Повсюду смерть и тлен, солёная морская вода превратила плодородные поля в гниющие отстойники. Всё живое пытается уйти на юг или юго-восток. Шателье на побережье озера Вортекс разрушено землетрясением, голод гонит население на территорию афров. Беженцы и гарнизон Шателье захватили Санпул и попытались взять Гедеон, но афры отбили штурм. В результате Гедеон сожжён дотла, и афры начали партизанскую войну, в джунглях идёт настоящая резня. В Арбском халифате в результате извержения вулкана разрушена столица Медина, в стране царит хаос. Местное население, чтобы спастись, уходит на север. Халиф Саадин направил войска к нашей границе, и там сейчас идут тяжёлые бои. Арбы пытаются захватить Мэлор, чтобы сделать его своей новой столицей. Чинсу, воспользовавшись ситуацией, снова пытаются прорваться к Латру и Арису, и стычки уже идут на побережье Темерианского озера. Нам повезло, что леги-

оны Меранского гарнизона за три дня до землетрясения были выведены из города на учения и поэтому уцелели. Тит Флавий успел перебросить войска к границе и пока успешно отражает все атаки, но без зарядов к метателям ему границу не удержать, чинсу просто превратят наши легионы в пепел. Что скажешь, Агрипа?

– Брат, мы можем в течение месяца заряжать не более трёх десятков камней Силы для метателей. Все ресурсы магической академии брошены на решение этой проблемы, однако мы не в состоянии решить этот вопрос. У меня была надежда на секретную миссию на Таноле, и я получил от Алатерна обнадеживающее послание, в котором он сообщал, что Амулет согласия у него в руках, но затем произошла катастрофа, и от эльфа больше не поступало никаких известий. Зеуф, у меня ещё утром были призрачные надежды на то, что Алатерн сумеет выкрутиться, но после твоих слов и они испарились!

– Агрипа, это значит, что Меранской империи конец и через полгода чинсу захватят южные и западные районы страны. Нам остаётся только бежать, но куда, ума не приложу. У нас с тобой много врагов в империи, и все они жаждут нашей крови. Дорога в Поднебесную империю для нас заказана, мы всю свою жизнь сражались с узкоглазыми, и они повесят нас на первом же суку!

После этих слов в кабинете наступила тягостная тишина, нарушаемая только треском поленьев в камине.

– Господа, я рискую навлечь на себя ваше недовольство, но у меня есть предложение, которое может помочь решить проблему с зарядкой камней Силы, – неожиданно прервал затянувшуюся паузу Валор.

– Говори, Валор, не томи душу, сейчас не до сантиментов, – заявил раздраженно Агрипа.

– Ваше могущество, вы помните о камнях крови, эксперименты с которыми были запрещены двести лет назад?

– Ты говоришь о Золтане, который руководил кафедрой магии жизни и смерти и был казнён за эксперименты с камнями крови?

– Да, ваше могущество.

– И чем же это нам поможет? Золтан не закончил свою работу, а установка, на которой он проводил свои эксперименты, была разрушена по приказу совета магов.

– Это не совсем так, ваше могущество. Золтан полностью закончил свою работу, и установка цела, просто никто об этом не знает. Я сам случайно обнаружил документы трибунала в секретном архиве, где сохранилось решение о сохранении установки и материалов о камнях крови.

– Агрипа, что это за камни крови и как они могут нас спасти? – спросил Зеуф.

– Это старая и малоизвестная история. Двести лет назад в магической академии была кафедра магии жизни и смерти, этой кафедрой руководил тёмный эльф Золтан. Он был очень знаменитым магом и знатоком различных ядов и эликсиров. Кафедра занималась исследованиями магии жизни и таинствами смерти, а также поиском способов воскрешения из мёртвых. Воскрешать покойников Золтан так и не научился, но в вопросах убийства всего живого равных ему не было. Одним из побочных результатов его исследований стала установка, с помощью которой он якобы научился заряжать редкие магические камни ярко-красного цвета, черпая энергию из крови только что убитых в страшных муках людей или эльфов. Эти камни за их цвет называют камнями крови. В конце концов Золтан заигрался и начал убивать для своих опытов не только приговорённых к смерти преступников, но и законопослушных граждан империи. Службе Защитников веры стало известно о незаконной деятельности Золтана, и его казнили, а кафедру магии жизни и смерти разогнали. Больше мне ничего толком не известно.

– Можно я расскажу о том, что мне удалось узнать о работах Золтана? – спросил Валор.

– Конечно, мы тебя очень внимательно слушаем. Сейчас я готов как утопающий схватиться даже за соломинку! – ответил Агрипа.

– Не буду забивать вашу голову лишними подробностями, а перейду сразу к делу, – заявил Валор. – Бумаги, в которых упоминались камни крови, попались мне на глаза пару лет назад, но я не придал им большого значения и вообще забыл о них. После уничтожения сектой «Исход» зарядной станции камней Силы, я вспомнил об этих документах и изучил их. С большим трудом я нашёл лежащие на разных складах детали установки, изготовленной Золтаном, и собрал её заново. За прошедший месяц мне удалось повторить эксперименты, проведённые тёмным эльфом, и я готов огласить вам результаты проделанной работы.

Валор достал из кармана мантии лист бумаги и начал читать:

– Камней крови найдено одиннадцать штук. Полностью заполненный камень позволяет зарядить десять лёгких метателей или два крепостных. На зарядку одного камня крови уходит от трёхсот до пятисот человеческих жизней, это зависит от силы ауры подопытного. Камень заряжается в течение трёх дней работы установки Золтана. Жизней четырёх тысяч преступников достаточно для полной зарядки всех одиннадцати камней крови, а это более ста боекомплектов камней Силы для метателей. Проблем с подзарядкой камней Силы от камней крови нет, нужна только перенастройка стандартной распределительной станции, которая есть в любом крупном городе империи.

– Валор, ты уверен в этом? – прохрипел Агрипа.

– Полностью, ваше могущество. Я сумел зарядить два камня крови, использовав для этого жизни шестисот преступников из Меранской тюрьмы, а затем зарядил от них двадцать камней Силы для метателей.

– Мой друг, ты просто гений! Теперь у нас появился реальный шанс спасти империю и поставить на место распоясавшуюся чернь, а заодно и узкоглазых на границе! – воскликнул Агрипа.

Глава 1
История эльфов Геона

Я сидел под Деревом Жизни и пытался унять пульсирующую в голове боль. Нервный срыв аукнулся звоном в ушах и ручьём крови из лопнувших в носу сосудов. Всё моё окружение разбежалось в разные стороны, когда я погнался за Старым Вожаком с поленом в руке. Кровотечение из носа спасло меня от более серьёзных неприятностей, чем потеря стакана дурной крови. За нервный срыв я мог поплатиться кровоизлиянием в мозг или спонтанным выбросом всего запаса магической энергии в ментальном ударе. Ментальный удар по мощности равнялся взрыву двух десятков камней Силы и мог убить всё живое в радиусе пятидесяти шагов, так что народ очень вовремя разбежался. Адреналиновый всплеск миновал, и дрожь в конечностях затихла, но кровь никак не хотела останавливаться. Я встал на ноги и побрёл в сторону ручья в надежде остановить кровотечение при помощи холодного компресса.

Минут через десять мне удалось справиться с этой проблемой, и я снял с себя залитую кровью парадную куртку, чтобы застирать кровь, и остался голым по пояс. Мой взгляд наткнулся на снова проявившийся след от удара молнии, а клановые татуировки словно приобрели объём. Это происшествие меня удивило и озадачило. Перейдя на магическое зрение, я просканировал своё тело и обалдел. Под кожей словно появилась вторая кровеносная система, объединившая в себе след от молнии, шар Силы в солнечном сплетении и пульсирующие энергетические сгустки в плечах.

«Игоряша, ты в конце концов доиграешься в старика Хоттабыча и превратишься в какого-нибудь урода», – ехидно заявило моё второе «я».

«Да заткнись ты, критикан хренов! Где ты был, когда я чуть не подох от инсульта? Лучше бы подсказал что-нибудь дельное», – подумал я, но ответа не последовало.

От внутренней склоки меня отвлёк скулёж Тузика, выползшего на брюхе из кустов.

– Ну что, бродяга, перепугал я вас всех? Не бойся, дурь из меня уже выветрилась, и я снова стал паинькой. Позови Лаэра и этого старого дурня, которого я поленом гонял. Скажи им, что Ингар успокоился и никого не тронет.

Тузик подполз ко мне, лизнул руку и шустро убежал выполнять приказ. Я, чтобы принять более пристойный вид, облился водой по пояс и прополоскал окровавленную одежду. За этим занятием меня застали Лаэр и спрятавшийся за его спиной старый малхус.

– Ингар, ты в порядке? – настороженно спросил гвельф.

– Всё нормально, дурная кровь из меня вся вышла и теперь можно заниматься делами. Вожак, подойди сюда, у меня к тебе море вопросов.

– Ингар, там к тебе Викана рвётся, женщины её с трудом удерживают. Можно её сюда позвать, а то я боюсь, что она может дел натворить?

– Да, можешь позвать Викану, ей волноваться вредно, а я такое учудил, что мама не горюй!

Лаэр ушёл за принцессой, а я приступил к выяснению отношений с малхусом:

– Старый, ты догадался, почему я вышел из себя?

– Да, сиятельный, но я не думал, что моё желание уйти в долину смерти вызовет такую реакцию! – ответил эльфийский волк.

– Я больше не желаю слышать ни о каких долинах смерти, у меня и так от проблем голова лопается, давай лучше мы ими с тобой займёмся. Первым делом необходимо определиться с местом жительства для моих людей. Возле Нордрассила, как я понимаю, их оставлять нельзя?

– Да, сиятельный, рядом с Нордрассилом могут жить только эльфы, а для твоих подданных есть прекрасное горное плато на северо-востоке долины. В горах не так жарко, как в долине

Нордрассила, и есть чудесное озеро. В развалинах много камней, пригодных для постройки жилищ, а вокруг озера пастбища для лошадей с хорошей травой. Много веков назад на этом горном плато находился курорт для членов правящего эльфийского дома, раньше оно называлось Горным убежищем. Эльфы помогут твоим людям возродить заросший сад и огороды. С плато спускается удобная тропа, по которой можно легко попасть в долину Дерева Жизни. Дорога на плато займёт около суток, рядом нет более подходящего места для посёлка людей.

Мой разговор с малхусом был прерван голосом Виканы, раздавшимся на берегу ручья.

– Ингар, как ты себя чувствуешь? – сразу бросилась ко мне жена. – Любимый, тебе нельзя так волноваться, твой организм ещё не оправился от ран, а такие нервные перегрузки опасны для мага твоей мощи! Твой магический дар может выйти из-под контроля, и ты сам не заметишь, как погубишь себя или окружающих. Тебе необходимо отдохнуть несколько дней, чтобы снять последствия психологического срыва.

– Викана, мне некогда отдыхать. Времени на то, чтобы выстроить оборону и укрепиться, у нас практически нет. Я через пару дней уйду из долины Нордрассила за необходимым оборудованием для дракона, а ты должна за это время приступить к лечению Дерева Жизни.

– Но, Ингар, так нельзя издеваться над своим здоровьем, ты убиваешь себя!

– Викана, вопрос закрыт, мне пора уводить караван в Горное убежище, где будут жить хуманы. Лаэр, ты должен подготовиться к месячному походу по джунглям, через пару дней мы с тобой уходим, – заявил я и пошёл в сторону стоянки каравана, оставив на берегу ручья расстроенную Викану и озадаченного Лаэра.

Я корил себя за резкость по отношению к жене, да и тон моих речей был не очень-то любезным. Причиной странного поведения вашего покорного слуги являлся животный страх, закравшийся в душу после последних событий. В моём организме происходили непонятные для меня изменения, и я очень опасался потерять над собой контроль. Существовала реальная опасность поубивать родных и близких мне людей в очередном приступе бешенства. Мне показалось, что лучший выход из создавшейся ситуации – это как можно быстрее убраться из долины, пока я не разберусь со своими проблемами.

Сборы каравана заняли около часа, за это время я успел написать письмо Ингуру в Кайтон с известием, что караван дошёл до места назначения и у нас всё в порядке. Почтовыми птицами в караване занималась гвельфийка Альфия, и я отдал ей своё послание, попросив срочно отправить письмо. Альфия забрала конверт и пообещала, что через час птица улетит к Мистиру в эльфийский замок.

После того как сборы были окончены, я переоделся в походную одежду и надел кольчугу. Старый Вожак дождался моей команды и повёл караван по заросшей травой дороге на север. Чтобы не терять времени даром, я начал обдумывать свои дальнейшие действия. То, что мне удалось привести караван в долину Нордрассила, конечно, большой успех, но горстка бойцов, даже вооруженных тремя метателями, не может защитить долину от вторжения больших сил противника. Метатели есть у имперцев, чинсу и арбов, и как только станет известно о Дереве Жизни, нам следует ждать незваных гостей. Единственное, что мы можем противопоставить неприятелю, – это технологическое превосходство и психологическое воздействие. Нам необходимо как можно быстрее построить нового дракона, и по возможности не одного.

Мифриловые трубы у нас есть, поплавки и обшивку крыла сделают «проклятые», которым это уже не в новинку, остаётся только добыть двигатель. В подземелье Шателье сейчас не пробиться, остаются двигатели в подземелье холма, рядом с замком Самбулат. Я забрал оттуда только один электромотор, а внизу остались ещё два. Двигатель от дрезины, установленный на разбившемся дельтаплане, был меньше по размеру, и, возможно, электромоторы в подземелье обладали большей мощностью, однако это можно будет выяснить только на практике. Во время спуска в подземелье нам не удалось обследовать его полностью, потому что я не решился спуститься вниз по лестнице в задней комнате. Необходимо будет обследовать нижние этажи

бункера, до которых мы не добрались в прошлый раз. Я надеялся, что там найдётся ещё много интересного.

Если верить карте, то от долины Нордрассила до подземелья около пятисот километров. В оба конца это расстояние можно преодолеть где-то за месяц, если идти только с Лаэром и малхусами. Гвельф в лесу – как у себя дома, да и я имею уже неплохой опыт и физические кондиции. Припасы нам не нужны, малхусы обеспечат едой, а налегке пробежать за день шестьдесят километров нам вполне по силам. Вариант возвращения выберем по обстановке. Двигатель весит около сотни килограммов; если его разобрать на запчасти, то дотащим без проблем. За вторым двигателем можно слетать уже на дельтаплане.

За напряжёнными раздумьями и строительством наполеоновских планов время летело как на крыльях, и я сам не заметил, как в лесу начало темнеть. Пора было останавливать караван на отдых до утра и разбивать временный лагерь.

Попытка лечь спать после ужина провалилась полностью: нервное возбуждение и голова, забитая мыслями, не давали заснуть, поэтому я решил уединиться со старым малхусом.

– Вожак, у нас осталось мало времени до моего ухода из долины, а проблем нужно решить много. Я мало что знаю о Дереве Жизни и устройстве эльфийского общества, ты должен мне помочь разобраться в ситуации. Возможно, я буду задавать тебе странные вопросы, но ты не удивляйся этому, многое для меня на Геоне в новинку.

– Хранитель, я с радостью отвечу на любые твои вопросы, конечно, в меру своего опыта и знаний. Я весь внимание.

– Вожак, как связаны эльфы с Деревом Жизни?

– В этом нет особых тайн, и многое является общеизвестным. Если я тебя правильно понял, то ты хочешь услышать всю историю заново?

– Да, Вожак, рассказывай всё по порядку, если я не пойму тебя, то переспрошу.

– Тогда начну с самого начала, – произнёс малхус. – Каждый малхус знает, что все известные миры и населяющие их народы произошли от Древних или созданы этим народом. Другие племена, населяющие Геон, часто называют их этросками, что на языке древних эльфов означает Дети леопарда. Такое название они получили, потому что в дошедших до нас книгах Древние очень часто изображены под флагами с изображением этого зверя. И первый король эльфов, основавший правящую династию, всегда называл себя этроском, а на его штандарте был изображён леопард.

Ингар, в тебе течёт большая доля крови этого загадочного народа. Откуда пришли этроски, никому не известно, однако легенды гласят, что в их родном мире произошла катастрофа, вынудившая Древних спасаться в других мирах. Древние покинули свою родину в большой спешке и не успели подготовиться к переселению. Природные условия в новых мирах сильно отличались от условий в их родном мире, поэтому они были вынуждены жить в закрытых убежищах, с ограниченными ресурсами.

Шли годы, запасы в убежищах истощались, и Древние начали вымирать, но их учёные всё время искали способ спасти свой народ, приспособив его к жизни в новых условиях. В результате многовековых поисков и экспериментов появились эльфы. Однако этот план спасения оказался не совсем удачным. Эльфы кровно не связаны с Древними, они – искусственно созданный новый вид живых существ, который обязан своим рождением знаниям магов и учёных древнего народа. Легенды гласят, что этроски создали тела эльфов в своих лабораториях и вдохнули в эльфов только душу. Древние оставили эльфам свой язык и знания. Главной бедой народа эльфов стало то, что они являются симбиотами и не могут жить без Дерева Жизни. Этроски создали два племени эльфов: это светлые эльфы, которые ухаживают непосредственно за Нордрассилом, и тёмные эльфы, которых ещё называют дроу, этот народ создает условия для комфортного роста Нордрассила. Дроу высаживают вокруг Дерева Жизни лес из специально подобранных растений, выращивают особые грибы, которые удобряют почву редкими

веществами, питающими корни дерева. Они изготавливают отвары и эликсиры, необходимые для борьбы с вредителями и болезнями Дерева Жизни. Дроу также выполняют обязанности ночной стражи, потому что очень хорошо видят в темноте. Этой способностью Древние наделили дроу потому, что колонии грибов, необходимые Нордрассилу, светятся в темноте и за ними легче всего ухаживать ночью. Тёмный цвет кожи помогает дроу прятаться в ночном лесу и защищать Дерево Жизни от врагов.

Существуют ещё лунные эльфы. Это помесь светлых эльфов и дроу, но у лунных эльфов не бывает потомства, они бесплодны. Нордрассил живёт многие тысячелетия, но только в том случае, если за ним ухаживают оба эльфийских народа. Молодое Дерево Жизни без ухода эльфов живёт лет пятьсот и за это время вырождается и перестаёт приносить плоды, из которых можно изготавливать эликсир жизни. Если взрослое дерево остаётся без ухода эльфов, то оно может жить ещё несколько тысячелетий, но начинает болеть и постепенно теряет способность к плодоношению. Наш Нордрассил очень долго жил без надлежащего ухода эльфов и уже тяжело болен; понадобятся века, чтобы он восстановился. Мне очень жаль, что ты смог найти только светлых эльфов, которым будет крайне тяжело возродить Дерево Жизни без помощи дроу.

– Вожак, я нашёл народ дроу, но у них с гвельфами очень старая вражда, которая грозит перерасти в открытую войну.

– Ингар, ты пролил в мою душу эликсир жизни! Правильно ты гонял меня поленом вокруг Нордрассила, так мне старому дураку и надо. Хранитель, ты должен привести дроу в долину Дерева Жизни. Дроу спасут Нордрассил, а вместе с ним и оба эльфийских народа.

– Вожак, на Геоне произошла страшная катастрофа, в которой погибло много светлых эльфов, я привёл в долину половину выживших. Сколько ещё осталось в живых представителей этого народа, мне неизвестно. Тёмные эльфы во время катастрофы, скорее всего, не пострадали, и их сейчас около восьми сотен. Я очень боюсь, что они попытаются захватить власть в долине и запросто могут вырезать светлых эльфов.

– Хранитель, ты обязан не допустить такого чудовищного развития событий! Катастрофа, уничтожившая древнюю эльфийскую цивилизацию на Геоне, как раз и произошла из-за борьбы за власть между дроу и светлыми эльфами. Легенды говорят, что дроу построили новый портал между мирами по книгам и чертежам, оставшимся от этросков. Светлые эльфы выступили против экспериментов с опасными знаниями, но дроу были в большинстве и не прислушались к предупреждениям. В результате какой-то технической ошибки разразилась катастрофа, а затем началась война магов, уничтожившая почти все живое.

Маги светлых эльфов применяли в этой войне чудовищные по силе ментальные заклинания, а дроу отвечали на это ударами из магического оружия и травили светлых эльфов страшными ядами. Война шла много лет с переменным успехом, пока противники не решились применить магические бомбы огромной силы, доставшиеся эльфам от Древних. В результате мощных взрывов магическая и энергетическая стабильность Геона оказалась нарушена, а границы между мирами истончились. Это привело к тому, что в различных местах Геона начали появляться проходы из других миров, а вместе с ними – новые разумные обитатели, животные и растения. Через открывшиеся проходы на Геон попали люди и орки, которых ты называешь таргами. Эльфы, практически уничтоженные междоусобицей, не смогли противостоять пришельцам, которые начали быстро расселяться по Геону и вытеснять выживших эльфов в леса. Со временем магическое поле Геона стабилизировалось и проходы в другие миры закрылись. Теперь пришельцев из других миров забрасывает на Геон очень редко.

Во времена войны магов светлые эльфы защитили долину Дерева Жизни от внешнего мира при помощи магического барьера, но кто-то отключил защиту – и в долину прорвались орки, которые перебили почти всех светлых эльфов. Что происходило потом за пределами долины, мне неизвестно, потому что хранители включили аварийную защиту и закрыли долину от внешнего мира непроницаемой магической стеной. Столетия хранители искали спо-

соб отключить защиту и выйти из долины, чтобы найти эльфов, но безрезультатно. Со временем защита сама начала слабеть и появился проход, по которому ушёл первый хранитель, а я вывел тебя из долины. Хранители один за другим отправлялись на поиски эльфов, но ни один из них так и не вернулся. Когда долину покинул последний эльф, магическая защита ослабла настолько, что в ней появились большие дыры, через которые в долину начали проникать посторонние. Мы, малхусы, столетия вели войну с чернокожими бестиями и их шаманами, защищая Дерево Жизни, пока не появился ты. Теперь судьба долины в твоих руках!

– Вожак, спасибо за рассказ, но ты не объяснил, как мне предотвратить бойню между эльфами и дроу?

– Ингар, есть такой способ, но я боюсь, что он тебе не понравится!

– Не тебе, Вожак, это решать, ты говори, а я подумаю! – разозлился я.

– Хранитель, ты носитель древней крови и для эльфов практически полубог. До глобальной катастрофы на Геоне эту проблему решали просто. В легендах говорится, что в наш мир перенёсся носитель древней крови, и он стал первым королем Геона, который создал правящую династию эльфов. Хранитель, в тебе течёт королевская кровь.

– Ты ещё скажи, что Ингар сиятельный должен стать императором Геона, – ехидно заметил я, наученный горьким опытом. – Значит, план такой: Ингар Великий тырит корону и его сразу же сажают на кол благодарные подданные! У тебя нет менее экстремальных предложений, а то у меня от слова «корона» сразу начинает чесаться пятая точка?

– Хранитель, король не правил Геоном, он был основателем правящего дома. Король взял в жёны принцесс от каждого из эльфийских народов. Дети, рождённые от этих браков, в дальнейшем, поженившись, основали династию, которая правила Геоном тысячелетия. В представителях правящей династии текла древняя кровь и кровь обоих эльфийских народов, поэтому на Геоне царили мир и согласие. Проблема была только в одном: постепенно в представителях правящей династии падала доля древней крови и династия выродилась, после чего началась борьба за власть между дроу и эльфами, закончившаяся глобальной катастрофой.

– Вожак, а куда делся основатель правящей династии?

– Легенды говорят, что он вернулся в свой мир!

– Грохнули, значит, папашу благодарные детишки, и вознёсся он на небеса. Нет уж, спасибо, я ещё жить хочу!

– Хранитель, как ты мог подумать такое? Король после основания династии жил на Геоне ещё семьсот лет и ушёл в свой мир через аварийный портал, который ему удалось восстановить, он не был убит! Ни один эльф не может даже подумать, чтобы поднять руку на своего короля!

– Ну, в этом ты сильно заблуждаешься! Один тёмный эльф, по имени Алой, знал, что я хранитель, и пытался меня убить. Викана, так та вообще лупит носителя древней крови через день!

– Ингар, такого просто не может быть! Этот Алой наверняка был полукровкой, если пошёл на такое преступление! Полукровки, зная свою ущербность по отношению к истинным эльфам, часто вырастают порочными и злобными детьми, в результате чего совершают чудовищные поступки. Родители их балуют, потому что у эльфов редко рождаются дети, а это отдушина для отцовских и материнских чувств, однако по закону они не являются ровней эльфам, да и живут они не намного дольше людей.

– Значит, ты предлагаешь мне взять вторую жену из народа дроу и создать новую династию? Вожак, ты не знаешь Викану! Она меня сразу зарежет к чёртовой матери, стоит только намекнуть на свадьбу с принцессой тёмных эльфов!

– Хранитель, у тебя нет выбора, ты обязан жениться на женщине из племени дроу! Волчица тоже кусает меня во время любовной игры, но у неё всегда на первом месте щенки и логово, а уж потом любовь и всё остальное. Викана будет просто счастлива, узнав, что её дети станут основателями правящей династии эльфов Геона, ну, может быть, для вида устроит тебе

пару сцен ревности. Поверь мне, у неё не будет лучше подруги, чем твоя вторая жена. Самки всегда договорятся за нашей спиной, если это касается интересов их детей. Я живу на свете не одно столетие и знаю по собственному опыту, так происходит всегда! Викане известно, что ты нашёл дроу?

– Конечно, эльфы всегда знали о дроу и снабжали их эликсиром жизни в обмен на какие-то услуги. У эльфов из-за этого эликсира идёт постоянная грызня, которая временами доходит до кровопролития. Викана давно в курсе того, что я хочу привести дроу в долину Нордрассила.

– Ингар, тогда ты зря беспокоишься, Викана сама подберёт тебе достойную жену среди дроу и твоего мнения не спросит.

Это заявление Вожака больно кольнуло меня в самое сердце. Перед глазами сразу всплыла полузабытая сцена, когда Викана упала передо мной на колени и назвала сиятельным. Значит, мои подозрения имели под собой материальную основу и Викана видит во мне не только возлюбленного, но и быка-производителя для создания правящей династии. Возможно, она пока сама не осознаёт этого, но доброжелатели ей подскажут.

«Ладно, дорогая, посмотрим, как ты себя поведёшь в ситуации с дроу. Лили из тебя не получится, и крутить себе мозги я не позволю!» – решил я.

– Ингар, лагерь разбит, караулы выставлены, можешь ложиться спать! – вывел меня из задумчивости голос Дарта.

Наш разговор с Вожаком проходил на ментальном уровне, и со стороны всё выглядело так, будто мы с малхусом просто сидим рядом.

– Спасибо, Дарт, я без тебя как без рук. Можешь отдыхать, я тоже скоро пойду спать, – поблагодарил я хумана и пошёл к шатру, установленному для меня.

Следом за мной в шатёр юркнул Тузик и лёг в ногах, ревниво поглядывая в сторону Вожака, свернувшегося калачиком у входа.

Глава 2
У Лауры появился могучий защитник

Утро порадовало нас бодрящей свежестью и солнечной погодой. Караван быстро продвигался по лесной дороге, уходящей серпантином в невысокие горы. Вожак бежал впереди каравана, указывая дорогу, а Тузик тёрся у моих ног, всем видом показывая, что я его собственность. Похоже, он приревновал меня к Вожаку и боялся, что я могу завести себе другого лохматого друга. Такое поведение Тузика меня забавляло, но в голове крутились совсем другие мысли. Новая информация, почерпнутая из беседы с Вожаком, во многом прояснила расклад сил на Геоне, но в чём-то и окончательно его запутала. Помимо прежних игроков на политическом поле Геона появились новые фигуранты, и мне было абсолютно непонятно, какую позицию занимать в сложившейся ситуации.

Если раньше у меня был достаточно простой и понятный план действий, то теперь приходилось вносить в него серьёзные коррективы. Если до разговора с малхусом я планировал построить оборону в долине Дерева Жизни, основываясь на земных технологиях, а затем собирать в ней выживших гвельфов и хуманов, то теперь я должен принимать неоднозначные решения, результатом которых могла стать катастрофа похлеще взрыва Танола. Постепенно в голове начала вырисовываться новая стратегия действий в создавшейся ситуации.

Если верить Вожаку, то эльфы видят во мне «свадебного генерала», который должен восстановить правящую династию и уйти на покой. Однако в эльфийском раскладе абсолютно не учитываются интересы хуманов, которым без меня просто не выжить. Я не собирался играть по эльфийским правилам, потому что с перворождёнными меня связывала только Викана. Моя душа всегда была вместе с хуманами, перед которыми я в неоплатном долгу. Мир перворождённых был во многом мне чужд и непонятен, я никогда не чувствовал себя среди них своим.

«Если я не могу стать своим для эльфов, то я должен стать над ними и проводить политику в собственных интересах. Возможно, я и стану королём на Геоне, но „свадебным генералом” не буду никогда, и того, кто в этом сомневается, я постараюсь сильно огорчить!» – созрело внутри окончательное решение.

Пока Ингар Великий строил грандиозные планы и принимал судьбоносные решения, караван вышел на ровное, как стол, горное плато, покрытое рощами деревьев и живописными развалинами. В центре плато раскинулось синее озеро с закованными в гранит берегами. Вожак вывел караван на круглую площадь, выложенную шестигранными плитами, и сел в тени дерева. В середине площади находился разрушившийся от времени фонтан, возле которого было удобное место для стоянки. Я отдал Дарту команду о привале, и караван остановился, затем началась привычная суета организации временного лагеря. Я подошёл к Вожаку и поинтересовался, как долго нам ещё идти до места. Вожак, задумавшись на пару секунд, ответил:

– Хранитель, я привёл караван в Горное убежище, здесь вы можете построить посёлок и жить в безопасности. Дальше идти нет смысла, а где строить свои жилища, вы решите сами. Магический барьер рядом с плато не имеет разрывов, поэтому вторжения со стороны гор можно не опасаться. Единственное место, где нет магической защиты, находится в половине дневного перехода, левее Горного убежища. К разрыву в защитном барьере ведёт тропа, уходящая в сторону от дороги, по которой мы пришли из долины Нордрассила. Мои малхусы регулярно проверяют этот район, а вдоль тропы установлено несколько магических меток и ловушек на случай вторжения чужаков. Однако разрыв в магическом барьере находится на большой высоте над поверхностью земли и забраться туда очень сложно, поэтому угрозы для твоих людей практически нет. А сейчас, хранитель, я должен покинуть тебя, у меня много дел возле Дерева Жизни, – распрощался со мной малхус и растворился в придорожных кустах.

Я махнул рукой вслед Вожаку и отдал команду о привале. Ко мне подошёл Дарт, и мы отошли с солнцепёка в тень дерева у дороги. За время путешествия по джунглям процедура строительства временного лагеря была доведена до автоматизма, и мы не стали мешать воинам ненужными командами.

– Дарт, мы пришли на место, которое станет новым домом народа хуманов, поэтому нужно устраиваться на века. Я завтра с утра возьму лошадь и уеду к Дереву Жизни, а затем уйду на месяц из долины за сердцем для нового дракона. Ты остаёшься главой клана, и на тебе решение проблем и вся ответственность. Ты подчиняешься только мне, и над тобой не будет начальников. Относись с уважением к гвельфам, но главная твоя задача – это выживание хуманов. Поэтому ты должен построить на дороге в долину Дерева Жизни надёжное укрепление с позициями для метателей, чтобы суметь продержаться до моего возвращения в случае вторжения. Лаэр уходит вместе со мной, и главной у гвельфов останется Викана. По срочным проблемам будешь обращаться к Вожаку, он тебе поможет по мере сил. Да не делай ты квадратные глаза и не удивляйся так! Малхус правит долиной Дерева Жизни много веков и куда умнее любого гвельфа или человека. Проблем с общением у тебя не должно возникнуть – волк будет разговаривать с тобой внутренним голосом, я попрошу его об этом. Вожак – это Синий волк, о котором ты слышал из легенд о первом хумане Аргайле и его Синем волке – малхусе.

– С ума сойти! Значит, это не детские сказки, которые рассказывают малышам на ночь, а реальная история? – удивился Дарт.

– Я не знаю, что тебе рассказывала на ночь твоя мать, но в основе этих сказок лежат реальные события. Аргайл, как и я, выходец из мира под названием Земля, так что мы с тобой люди одного племени.

– Ингар, я в шоке от таких новостей. Тебе, конечно, известно, что я случайно попал на дракар, на котором нам удалось спастись с погибшего Танола. За время плавания мне рассказывали много небылиц о тебе, но я не очень-то в них верил. Теперь же я готов поверить в любые чудеса, связанные с тобой.

– Дарт, не отвлекайся на ерунду и не верь в рассказы о чудесах. Любому чуду есть объяснение, не связанное с божественным провидением. Меня не будет здесь около месяца, и твоей главной задачей является обустройство нормальной жизни людей. Вы должны за месяц построить укрепления, временное жильё, установить походную кузницу и составить подробную карту окрестностей. Не расслабляйся, решив, что здесь безопасно, обязательно выставляй караулы и имей резерв бойцов в полных доспехах. Я оставляю тебе все метатели с полным боекомплектом. Передашь метатели командиру «проклятых» Акаиру, он знает, как с ними обращаться. Затем…

Я не закончил фразу, потому что услышал голосок Лауры:

– Дядя Ингар, смотри, кто у меня! Правда, он хорошенький?

Я чуть не подавился собственным языком и заорал как сумасшедший:

– К бою!!! Все в круг!!! Женщин в середину!!!

На площади началась страшная суматоха, но через минуту стена щитов окружила фонтан, в котором спрятались будущие жёны воинов. Лаура, испугавшись моего дикого крика, села на попку и громко заплакала, выпустив из рук свою живую игрушку. Маленький, ещё слепой детёныш зорга, жалобно запищав, подполз к Лауре и, обнюхав руку девочки, начал сосать её палец. Если бы у меня на голове были волосы, то они, наверное, встали бы дыбом. Не надо быть гением, чтобы понять, что если есть детёныш, то, значит, где-то рядом его мамаша. Разъярённая самка зорга за своё чадо запросто порвёт весь караван, как Тузик грелку!

– Дарт, забери Лауру и уведи её в круг, пока не заявилась мамаша зорга! – приказал я и попытался отобрать детёныша у девочки.

Но не тут-то было! Лаура схватила в охапку кутёнка и, словно гончая собака, припустилась с ним в кусты. Мы с Дартом бросились вдогонку, но отловили Лауру только в двухстах

метрах от площади на большой поляне. Детёныш зорга хоть и был совсем маленьким, но весил не намного меньше Лауры, и девочка просто не смогла долго тащить такую тяжесть. Я выскочил на поляну и сразу получил от девочки сильнейший ментальный удар. Воздух у меня из груди выбило на раз, и я сел на задницу. В ушах раздался звон колоколов, а из глаз посыпались искры.

– Ты злой! Не подходи ко мне! – кричала Лаура, прижимая к себе кроху. – Я не дам тебе его убить!

Я пришёл в себя и, пошатываясь, встал на ноги. Маленькая магиня, сама не осознавая того, атаковала меня огромной магической Силой. Обычного человека таким ударом прибило бы как муху, а у меня сработало подсознание, и аура успела поглотить большую часть энергетического выброса.

– Лаура, мы не собираемся убивать детёныша, – попытался я успокоить девочку. – Мне нужно знать, где ты его нашла, потому что там должна быть его мама, и она его ищет.

– Я нашла Царапку сегодня утром, когда мы в гору шли. Я в кустики побежала, а он там плачет. Мне стало его жалко, и я его с собой взяла. Дядя Ингар, не убивай Царапку, он хороший, и я его люблю! – захныкала девочка, приготовившись снова заплакать.

В этот момент из кустов выскочил Тузик и, грозно рыча, бросился на зверёныша. Где до сих пор носило этого раздолбая, мне неизвестно, но он, видимо, решил таким способом реабилитироваться за свою промашку. Лучше бы он этого не делал, потому что Лаура, испугавшись за найдёныша, нанесла второй ментальный удар. Тузик словно наткнулся на бетонную стену и с визгом покатился по траве, а меня снова шарахнуло краем луча Силы. Тузику очень повезло, что Лаура израсходовала в первом ударе две трети запасов своей магической энергии, но и ослабленный выброс Силы врезал по Тузику словно кувалдой. Лаура, истратив почти всю энергию ауры, села на землю и горько заплакала. Мне стало невыносимо жалко несчастную и очень одинокую в этом страшном мире девчурку. Для меня уже давно было ясно, что Лаура – не дочь Элаты и капитана Кида. В её появлении на Геоне скрывалась какая-то тайна, и моё с Лаурой «кровное родство» ясно говорило об этом. Я подошёл к девочке и, присев на корточки, погладил её по голове. Царапка почуял моё присутствие и решил, что я угрожаю Лауре. Слепой ещё детёныш открыл пасть, усеянную острыми как бритва зубами, и грозно зашипел по-змеиному, защищая свою хозяйку. Я убрал руку, и малыш стал успокаиваться.

Разум кричал, что зорг – очень опасное животное и для ребенка не игрушка, но душа чувствовала, что Царапка никогда не обидит Лауру, а будет её защищать даже ценой своей крохотной жизни. Я перешёл на магическое зрение и просканировал округу. Следов ауры взрослого зорга я не обнаружил, но увидел в двадцати шагах от поляны слабеющую ауру Дарта. Хуман тоже попал под ментальный удар Лауры, и ему, похоже, досталось по полной программе. Я, как лось, бросился к Дарту на помощь и через несколько секунд уже приводил хумана в чувство. Слава богам, что Дарт отстал от меня, когда Лаура нанесла магический удар, поэтому хумана только оглушило, а не переломало ему все кости, как в бетономешалке. Ментальный выброс маленькой магини отличался от моего ментального удара. После моего удара у врага закипала кровь, и она разрывала сосуды внутри его тела. Ментальный выброс Лауры наносил в основном физическое воздействие, похожее на удар мощной струей воздуха. Вдоль луча Силы, выброшенного девочкой, с деревьев сорвало листву и переломало даже толстые ветки.

После того как я подкачал ауру Дарта до нормального состояния, хуман пришёл в себя и сел, облокотившись на ствол дерева, под которым его сбило с ног.

– Ингар, кто это меня так? – спросил хуман, ощупывая свою голову.

– Это Лаура разнервничалась, защищая детёныша.

– Ты шутишь? Разве может девочка так шарахнуть магией по мозгам?

– Ещё как может! Лаура хоть и маленькая ещё, но магиня очень большой силы. Её нужно учить контролировать себя, иначе она может натворить много бед. Я её приструню, и она больше не будет баловаться с магией. Идти сможешь?

– Да, командир.

– Тогда пошли к каравану, а то там уже все с ума, наверное, сходят.

Через несколько минут мы вернулись на площадь к фонтану, где заняли оборону хуманы. Я приказал Лауре сидеть за стеной щитов, словно мышка, и отправился с Тузиком искать место, где, по словам девочки, она нашла Царапку. Через час мы подошли к развилке, в сторону от которой уходила едва заметная тропа. Тузик сразу взял след и побежал по тропе. Через сотню шагов мы наткнулись на труп самки зорга, убитой дротиком с каменным магическим наконечником. Небольшое копьё очень смахивало на изделие афров. Дротик воткнулся в горло зверя и перебил сонную артерию, но, несмотря на ужасную рану, зверь умирал долго. Об этом ясно говорили переломанные кусты и залитая спёкшейся кровью земля. Похоже, зорг попал в одну из ловушек, про которые мне рассказывал Вожак. Я просканировал окрестности и не нашёл ничего опасного, однако решил не искушать судьбу и вернуться в лагерь. Без малхусов на тропе легко можно попасть в другую ловушку и распрощаться с жизнью.

– Отбой тревоге! – приказал я и подошёл к Дарту. – Продолжайте заниматься лагерем, самка зорга мертва, она попала в ловушку и подохла пару дней назад. Где Лаура?

– Она вон за теми камнями Царапку кормит и никого к нему не подпускает, – ответил Дарт.

Я обошёл кучу камней и увидел Лауру, возящуюся с кутёнком. Маленький зорг, радостно попискивая, глотал куски сырого мяса, которыми его кормила девочка.

– Ешь, мой маленький, мама тебя не бросит, она любит Царапку и никому не позволит его обидеть.

Тузик, увидев зорга, утробно зарычал. Девочка услышала за спиной рычание, обернулась и вскрикнула от неожиданности.

– Не бойся, Лаура, мы не тронем Царапку. Мама Царапки умерла, и нам пока не угрожает опасность.

– Дядя Ингар, ты убил маму Царапки?

– Нет, она попала в ловушку и умерла два дня назад, мы только поэтому и остались в живых. Лаура, зорг – очень опасный зверь и запросто мог убить всех в караване, спасая своего детёныша. Ты уже взрослая девочка и должна вести себя по-взрослому. Лаура, боги наделили тебя великим даром магини, но это очень большая ответственность, а ты сегодня едва не убила меня, Тузика и дядю Дарта.

– Дядя Ингар, я совсем не хотела никому навредить, всё получилось от испуга. Я боялась, что вы убьёте Царапку, а он совсем маленький и даже слепой.

– Лаура, а почему ты назвала зорга Царапкой?

– Когда я его нашла и взяла на руки, он сильно испугался и оцарапал мне руку. Из руки сильно потекла кровь, но Царапка сразу зализал ранку, и она зажила.

У меня неожиданно возникла догадка, проливающая свет на причину странной любви маленького зорга к Лауре. Я похожим способом привязал к себе Тузика, дав ему полизать своей крови. Зорг – существо полумагическое и результат магической селекции древних магов. Видимо, механизм привязки магических зверей с помощью крови хозяина заложен в них специально. Хозяин даёт детёнышу попробовать своей крови, и тот становится навсегда связанным со своим повелителем. У малхусов, скорее всего, этот механизм настроен только на эльфов, и они могут добровольно связывать себя с будущим хозяином.

– Девочка моя, Царапка останется с тобой, но он скоро превратится в огромного страшного зверя. Если ты не будешь его воспитывать и держать под контролем, он может напасть

и убить кого-нибудь из людей. Если такое случится, то я убью Царапку и строго накажу тебя. Ты меня поняла?

– Да, дядя Ингар, – тихо ответила девчушка.

– Лаура, а ты вообще как оказалась в караване? – вдруг осенило меня. – Твоя мама осталась вместе с принцессой Виканой возле Дерева Жизни. Элата, наверное, уже с ума сходит в поисках тебя, а ты с зоргом играешь.

– Мама с ума не сходит, я мальчишкам рассказала, что вместе с тобой уехала, – насупившись, заявила Лаура.

– Значит, ты наврала, что я тебя с собой взял? Завтра вместе со мной поедешь назад к маме, и она тебе всыплет ремня за враньё. Если окажется мало, то я ещё добавлю! Лаура, ты магиня и должна вести себя соответственно! На тебя люди смотрят, а ты врёшь на каждом шагу! Стыд и позор!

Лаура зашмыгала носом и заплакала, используя исконное женское оружие. Эта женская хитрость довольно сильно меня разозлила, и я жёстко пресёк маленький спектакль:

– Натворила дел, а теперь плачешь? Сиди здесь, а ночевать будешь со мной, и ни шагу отсюда!

Я ушёл искать Дарта, чтобы заняться вместе с ним неотложными делами. Для начала я вызвал командира «проклятых» Акаира и отправился вместе с ним искать источник Силы для зарядки метателей. Долго искать его не пришлось, потому что подходящий луч выходил из земли в двух шагах от фонтана, рядом с постаментом, на котором раньше стояла какая-то статуя. Через час камни были заряжены, и мы с Акаиром и его подчинёнными занялись чисткой метателей. Затем, забрав вычищенное и смазанное оружие, мы ушли подальше от лагеря и провели учебные стрельбы, разнеся на куски подвернувшуюся под руку скалу.

На грохот взрывов прибежала тревожная группа из лагеря, хотя я предупредил Дарта о стрельбах, но тот решил на всякий случай подстраховаться. После стрельб я снова зарядил камни Силы и со спокойной душой отправился ужинать. У костра мы снова обсудили с Дартом первоочередные задачи, и я удалился в свой шатёр спать. В шатре в обнимку с зоргом на моей лежанке уже спала измученная за день Лаура. Я тихо разделся и, чтобы не будить девочку, лёг рядом с Тузиком у входа, сразу провалившись в сон.

Глава 3
Сказочный дом эльфов

День для меня начался суетой подготовки к отъезду. Я собрал снаряжение, которое пригодится в дальнем походе, и оседлал коня, на котором мы с Лаурой поскачем к Дереву Жизни. Связав Царапке лапы верёвкой, мы с Дартом безжалостно засунули зорга в мешок, который вместе с амуницией привязали к седлу заводной лошади. Лаура сначала противилась такому издевательству над своим другом, но после моего окрика притихла.

Знакомая дорога всегда короче той, по которой ты идёшь в первый раз, поэтому мы доскакали к Нордрассилу уже к вечеру, сделав всего один короткий привал.

Возле Дерева Жизни я застал всего одного гвельфа и его малхуса, которые стояли в карауле. Гвельф рассказал мне, что Викана и все её подданные находятся сейчас на дереве, где расчищают резиденцию Виканы от скопившегося за века мусора. Я слегка обалдел, глядя на верёвочную лестницу, спускающуюся из кроны Нордрассила с высоты в сотню метров. Мне из наших сказок было известно, что эльфы живут на деревьях, но действительность превзошла все мои представления.

За время, проведённое на Геоне, я много лазил по горам и скалам, рискуя сломать себе шею, но это были вынужденные подвиги, а здесь предстояло лезть на огромную высоту по очень хлипкой на вид лесенке. Если лезть на Нордрассил меня заставляла злодейка судьба и семейный долг, то тащить за собой Лауру я не собирался. Я поинтересовался у гвельфа, как мне найти мать Лауры Элату, и получил несказанно обрадовавший меня ответ. Гвельф сказал, что Элата очень боится высоты и наотрез отказывается лезть на Нордрассил, поэтому она живёт в походном шатре Виканы, который стоит на берегу ручья.

Пока я беседовал с гвельфом на интересующие меня темы, его малхус учуял Царапку и с интересом начал обнюхивать мешок, притороченный к седлу лошади. Волк узнал запах зорга, шерсть на его спине встала дыбом, и он утробно зарычал. Это очень не понравилось Лауре, которая грудью встала на защиту своего питомца, подобрав с земли увесистую палку. Тузик, наученный горьким опытом, быстро сообразил, чем закончится противостояние Лауры и его собрата, поэтому ломанулся в кусты, поджав хвост. Я не сразу въехал в ситуацию; и пока мои мозги со скрипом принимали решение, Лаура храбро огрела малхуса поленом по спине. Волк не ожидал от девочки такой наглости и, отскочив на пару прыжков, угрожающе зарычал. Лаура, по-моему, только этого и ждала, малхус мгновенно получил ментальный удар от магини и с визгом улетел в кусты. Я не пострадал, потому что был подсознательно готов к защите, а гвельфа крепко припечатало спиной о дерево.

Следующий час мне пришлось потратить на откачивание лежавшего без сознания часового и порку малолетней киллерши. Это происшествие полностью убедило меня в том, что Лауру оставлять одну, без надлежащего надзора, очень опасно, поэтому я решил сначала сдать девочку на попечение матери, а уж потом лезть на Нордрассил.

Через полчаса мы выехали на берег ручья, где я с облегчением увидел Элату. День у Лауры явно не задался, потому что после материнских слёз и объятий она получила повторную порку, уже за самовольный уход с караваном. Однако Лаура и здесь показала свой непростой характер. Когда я проводил с ней воспитательную работу, девочка стоически терпела шлепки по своей попке и только тихонько попискивала, однако сейчас она орала как резаная, давя на материнскую жалость Элаты.

Получив положенную порцию шлепков и утерев рукавом платья слёзы, Лаура пошла выручать из мешка Царапку. Маленький зорг безболезненно перенёс путешествие и дрых в

мешке без задних ног, не подозревая, какие баталии развернулись из-за него. Лаура развязала своему питомцу лапы и приступила к его кормлению.

– Мама, мама, правда, мой Царапка хорошенький? Смотри, как его шкурка переливается на солнце. Я ему ошейник сделаю и буду с ним на поводке гулять!

– Сиятельный, что это за зверь, которого притащила с собой Лаура, я такого в жизни не видела? – удивлённо спросила Элата.

– Это детёныш зорга, – ответил я. Элату от такого известия чуть не хватил удар, но я поспешил её успокоить: – Элата, детёныш зорга не опасен для вашей дочери. Лаура и зорг имеют между собой кровную и магическую связь, поэтому, когда зверь вырастет, у девочки будет могучий защитник. Зорг будет защищать и вас, потому что вы мать Лауры.

Услышав эти слова, Элата побледнела и отвела глаза. Я сделал вид, что ничего не заметил, но такое поведение Элаты стало ещё одним косвенным доказательством моих подозрений, что Элата не мать девочки.

Оставив Лауру на попечении матери, я вернулся к подножию Дерева Жизни и, убедившись, что с гвельфом всё в порядке, полез наверх.

Если вам доводилось лазить по верёвочным лестницам, то вы знаете, что без специальных навыков это очень непростая задача. Через полчаса мне удалось преодолеть подъём и выбраться на площадку, сплетённую из лиан и ветвей Нордрассила. Лестница, по которой я забрался наверх, тоже оказалась не верёвочной, а свитой из напоминавших канаты живых лиан. На площадке никого из гвельфов я не обнаружил; и мне ничего не оставалось, как идти наугад по подвесной дороге, завивающейся спиралью вокруг ствола дерева. Эта удивительная тропа также была сооружена из ветвей дерева и лиан, пронизывающих всё вокруг, словно ванты, поддерживающие мачты парусного корабля.

От дороги время от времени отходили ответвления, теряющиеся в кроне дерева, но я решил идти вокруг ствола, чтобы не заблудиться в зелёном лабиринте. За полчаса мне удалось подняться ещё метров на двести над землёй. Тропа вывела меня на самую настоящую площадь, мостовая которой оказалась сплетённой из тех же лиан, словно огромная циновка. Площадь была круглой и в диаметре – метров двести. Ничего подобного я в жизни не видел, даже во сне. Ствол дерева, вокруг которого раскинулась площадь, представлял собой огромное живое здание с красивыми вычурными окнами, балконами, подвесными мостиками и дверьми, украшенными искусным плетением. Всё это великолепие не было вырублено в стволе дерева, а являлось результатом какой-то удивительной селекционной работы эльфов, сумевших вырастить это здание искусственно. На площади я увидел Викану, которая руководила работой по приведению этого здания в жилое состояние. Вокруг меня сновали малхусы в образе оборотней, таскавшие на себе какие-то ветки, мотки лиан и пучки неизвестных растений. С нескольких балконов гвельфийки выбрасывали мусор и охапки листьев, а мужчины связывали всё это добро в тюки и уносили куда-то по подвесной дороге.

– Викана! – окликнул я жену.

Принцесса повернулась на мой голос и со счастливой улыбкой подошла ко мне. Жена, радостно улыбаясь, повисла на моей шее и расцеловала меня. Её лицо светилось от счастья каким-то божественным светом, что в первый момент я даже засомневался, Викана ли это.

– Любимый, я так рада, что ты вернулся! Ты не представляешь, что значит для меня Дерево Жизни. Я только в легендах читала о подобном великолепии! Нордрассил на Тароне – жалкий кустик в сравнении с этим божественным даром. Я даже не могу себе представить, сколько гвельфов могут поселиться в его ветвях. Только в этом гостевом дворце смогут жить более тысячи моих соплеменников, а мы ещё не поднимались на уровни дворца царствующей династии. Я так счастлива, и если бы это было возможно, то никогда не спускалась бы вниз из этого рая. Как жаль, что нас так мало, а работы непочатый край.

– Викана, я очень рад за тебя и тоже потрясён Деревом Жизни. До сегодняшнего дня я видел Нордрассил только с земли, поэтому у меня масса новых впечатлений, которые нужно ещё переварить. Прости меня, дорогая, за торопливость, но мне нужен Лаэр, ты знаешь, как его найти?

– Лаэр сейчас в оружейной комнате, он разбирается с оружием, которое там осталось от прежних хозяев. Пойдём, я тебя провожу, сам ты дорогу не найдёшь. – И Викана повела меня внутрь ствола дерева.

Нордрассил изнутри оказался ещё удивительнее, чем живая площадь снаружи. Внутренние помещения и коридоры освещались какими-то светящимися грибами, растущими на потолке. Свет, исходящий от грибов, был ярким, но не резал глаза, как свет электрических ламп. Больше всего меня удивили живые двери, которые открывались от прикосновения руки, словно диафрагма в фотоаппарате. Хотя Нордрассил уже столетия не имел хозяев, в коридорах было очень чисто и воздух оказался на удивление свежим.

– Викана, я поражён вашим трудолюбием, вы за два дня проделали просто гигантскую работу! Здесь, наверное, были горы мусора, скопившиеся за века?

– Дорогой, Нордрассил сам очищает себя от мусора и грязи. В стенах коридоров живут различные насекомые, которые питаются мусором и другими отходами. Мусор, который выбрасывали с балконов, – это рассыпавшиеся от ветхости остатки мебели и другие неживые предметы, которые не могут быть переработаны насекомыми. Эти вещи несут на себе метки из особых веществ, чтобы насекомые чистильщики не съели их по ошибке. В Нордрассиле есть водопровод и канализация, в помещениях поддерживается комфортная температура, воздух всегда свежий. Ты не представляешь себе, но мы нашли даже подъёмные площадки, которые поднимаются вверх особыми лианами, сворачивающимися в пружины. В дереве на Тароне таких площадок не было, и приходилось пешком подниматься на большую высоту. Правда, эти площадки пока не работают, но мы их восстановим, когда у нас будет больше народу, – просвещала меня супруга.

Наконец мы вошли в большой зал, где Лаэр и Арнил перебирали оружие, разложенное на живых стеллажах.

– Здравствуй, Лаэр, – поприветствовал я гвельфа. – Чем занимаешься?

– Здравствуй, Ингар. Мы с Арнилом сортируем оружие, доставшееся нам в наследство от предков.

– И как успехи?

– Сиятельный, по-моему, мы нашли арсенал гарнизона Нордрассила, здесь вооружения и доспехов хватит на тысячу воинов, правда, многое пришло в негодность, но мечи, кольчуги и шлемы в хорошем состоянии. Много наконечников для стрел и копий, но всё требует серьёзного ремонта. Кожаные детали на доспехах необходимо менять на новые, заново нужно изготавливать стрелы и копья, потому что дерево на древках полностью сгнило.

– Мифриловое оружие и доспехи не попадались? – спросил я с надеждой.

– Нет, Ингар, если судить по гербам на доспехах, мы нашли оружейный склад гвардейского полка охраны. Охранный полк Нордрассила – это элита эльфийской гвардии, но мифриловое вооружение слишком дорогое даже для неё. Если мы и найдём мифриловые мечи и доспехи, то только во дворце царствующей династии, но мы туда пока ещё не добрались.

– Лаэр, ты подготовился к походу, о котором я тебе говорил?

– Да, сиятельный, я всё подготовил, и можно отправляться хоть сейчас.

– Тогда заканчивай здесь свои дела, бери карту, и пойдём, обсудим план экспедиции.

Обсуждение всех нюансов нашего похода и планов для тех, кто остаётся в долине, затянулось за полночь. Много времени занял анализ изменившейся обстановки и определение первоочередных задач с учётом сведений, которые мы получили с письмами из Кайтона. Почтовая

птица прилетела всего пару часов назад, и я был вторым после Виканы, кто прочитал доставленные ей сообщения.

Первым я прочитал письмо от брата, в котором Ингур писал, что он жив, здоров и у него всё хорошо. За время, прошедшее с момента ухода каравана из города, в Кайтон через пустошь пробились три отряда наёмников, состоящие в основном из хуманов. В результате воинство Ингура увеличилось на пятьдесят шесть бойцов. Брат рассказал пополнению о гибели Танола, после чего принял у воинов присягу на верность. Теперь отряд Ингура вместе с его двадцатью бойцами насчитывал семьдесят шесть бойцов, а это по меркам Кайтона очень большая сила. После прибытия гвельфов из Басры хуманы перебазировались из эльфийского замка в форт капитана Кида и вместе с сотней его пиратов контролируют Кайтон. Брат просил меня написать о себе и ждал дальнейших указаний.

Мистир в своём послании поздравлял нас с прибытием в долину Дерева Жизни и сообщал, что в Кайтоне всё под жёстким контролем капитана Кида и Ингура. Кид на вершине счастья от известия о выздоровлении своей дочери и передаёт привет Элате и Лауре. Дальше Мистир писал, что в Кайтон неожиданно прибыло посольство гвельфов в Арбском халифате во главе с послом Арантом. Связи с этим посольством у Мистира не было, поэтому это событие его несказанно обрадовало. Оказалось, что Арант получил письмо с приказом плыть в Кайтон от Элиндара, посла в империи Чинсу, и гвельфы сразу же отправились в путь. В Кайтон приплыли сорок шесть гвельфов из посольства в Медине и торгового представительства в Басре, двенадцать гвельфиек и два ребёнка. Двое гвельфов с двадцатью пятью полукровками остались в торговом представительстве в Басре. Вновь прибывшие, узнав о том, что Нордрассил выжил, рвались немедленно отправиться по следам нашего каравана. Мистир в письме спрашивал, как ему поступить в этой щекотливой ситуации?

Мы с Лаэром обсудили создавшееся положение со всех сторон и пришли к совместному выводу, что гвельфы прорваться к нам не смогут. Афры давно готовы к такому развитию событий, и второй караван не сможет проскочить незамеченным, тем более не имея проводника и надёжной карты. Гвельфов и так осталось очень мало, и потеря любого из выживших перворождённых недопустима. Поэтому в ответном письме я приказал Мистиру готовить морскую экспедицию на Тарон для поиска выживших гвельфов. Подготовка такой экспедиции займёт не менее месяца, а к этому времени мы с Лаэром должны вернуться из похода. Если наша экспедиция увенчается успехом, то при наличии дракона у нас появлялись новые варианты возможных действий. Мы могли создать воздушный мост, по которому вывезем женщин и детей, а потом при поддержке с воздуха воины гвельфов и хуманов смогут прорываться силой.

Закончив на этом обсуждение насущных проблем, мы написали совместное послание Ингуру и Мистиру с подробными инструкциями, а затем разошлись спать по своим комнатам. Глядя в горящие глаза Виканы, я понял, что мне не удастся избежать выполнения супружеского долга и меня ждёт незабываемая ночь. Эти предчувствия меня только обрадовали, я и сам рвался на поле любовной битвы как новобрачный.

Викана увела меня в глубину живого лабиринта к покоям, которые она выбрала для нас. К моему удивлению, нас ожидали не наспех убранные комнаты, а самый настоящий будуар королевы, по крайней мере, такой мне показалась резиденция Виканы. Фрейлины моей жены приготовили к нашему приходу шикарный ужин и удивительную живую ванну, размером с небольшой бассейн, наполненный не обычной водой, а ароматным соком Нордрассила. В бассейне плавали лепестки экзотических цветов, которые наполняли воздух изысканными ароматами. На столике рядом с бассейном стояли кувшины с вином и лёгкими закусками, а на стене висели халаты и полотенца из неизвестного мне материала. Желание залезть в ванну пересилило голод, и я, быстро раздевшись, нырнул с головой в тёплую воду. По телу разлилось ощущение блаженства, и глаза сами закрылись. Неожиданно я почувствовал, как моё тело стали

обволакивать тончайшие щупальца, и вода в ванне забурлила, словно газировка. Этот массаж меня напугал, я открыл глаза и попытался выскочить из ванны.

– Любимый, не бойся, тебя не съедят, – остановил меня смеющийся голос Виканы, залезающей в этот момент в ванну. – Щупальца, которые касаются твоего тела, – обычная живая мочалка, она смывает с тебя грязь, а пузырьки – это реакция моющего эликсира с твоим телом. Лежи спокойно и наслаждайся, у нас целая ночь впереди.

Вид обнажённой супруги вернул меня к реальности, и я, чтобы приглушить нахлынувшее на меня возбуждение, погрузился с головой в воду. Живот Виканы немного округлился, напоминая мне о положении, в котором она находится, но это только придавало шарма её ослепительной красоте.

– Любимая, занятия любовью в твоём положении не могут навредить тебе и детям? – задал я волновавший меня вопрос после того, как заметил изменения в фигуре супруги.

– Нет, дорогой, тебе не удастся открутиться от исполнения своих супружеских обязанностей! Когда нам будет нельзя заниматься любовью, то я тебя и на полёт стрелы к себе не подпущу! Ты забыл, что я видящая? Сейчас твоя любовь мне только на пользу, и тебе надо очень постараться, чтобы угодить своей законной супруге! – улыбнувшись, рассеяла мои страхи Викана.

Мои страдания по поводу того, что придётся отложить ужин, очень уж волшебными были водные процедуры, были развеяны самым неожиданным образом. По приказу Виканы в ванную комнату вошли фрейлины и опустили в воду бассейна три плавучих подноса с различными яствами. Принцесса кивком выпроводила за дверь вылупившихся на нас гвельфиек и начала со мной заигрывать, щекоча под водой пальцами ног. Постепенно купание и экзотический ужин переросли в эротическую игру, чем-то похожую на сцены из фильма «Девять с половиной недель», где Микки Рурк и Ким Бейсингер мазали друг друга различными продуктами питания.

Если Викана убила меня наповал удивительным бассейном, потрясающим ужином и своей божественной красотой, то я тоже решил не оставаться в долгу. Игривое настроение супруги передалось и мне, и я вылил на неё водопад эротических фантазий изголодавшегося по любви уроженца планеты Земля. Я не читал эльфийских любовных романов и не знал способов, какими гвельфы возбуждают своих возлюбленных, поэтому напряг свою память и воспользовался наставлениями земных гуру в этом вопросе. Моё странное поведение поначалу испугало Викану, но страстные поцелуи и ласковые уговоры расслабиться сломили гвельфийскую застенчивость. Мне удалось уговорить супругу принимать чувства такими, какие они есть, и просто плыть по течению. Наконец любимая расслабилась, закрыла глаза и полностью отдала своё тело в мои руки.

Поначалу я немного растерялся, но после первого осторожного прикосновения к вздрагивающей коже жены отдался на волю чувств. Не знаю, смогу ли я повторить в будущем что-то подобное, потому что память сохранила только самые яркие моменты этого эротического фристайла. Руки и губы, руководимые любовным экстазом, сами находили наиболее чувствительные точки на теле любимой и выполняли нужные движения, дарящие ей чувственное наслаждение. Я рисовал странные картины на теле Виканы, обводя контуры возникавших фигур соусами из блюд, и расцвечивал их лепестками цветов, плавающих в воде. Затем мои руки кормили любимую кусочками фруктов, смешивая их с различными приправами, запрещая при этом открывать глаза. Мои губы подсознательно находили нужные слова и ласки. Викана с детской улыбкой купалась в водовороте неизведанных до этого чувств и дрожала от каждого прикосновения. В конце концов я добился своего и довёл супругу до полубессознательного состояния. Любимая, не выдержав сладкой истомы, часто задышала, затем её тело выгнулось дугой и забилось в сладострастных конвульсиях. Викана издала жалобный пронзительный стон и, ухватившись за мою шею, словно за спасательный круг, затихла.

«Облом, Игоряша, ты перестарался!» – подумал я, понимая, что теперь любимой не до доморощенного Микки Рурка и, скорее всего, мне придётся провести остаток ночи, уткнувшись мордой в стенку.

Через некоторое время Викана начала проявлять признаки жизни и открыла свои огромные глаза, в глубине которых сверкали магические искорки. Она вывернулась из моих рук, встала на дно бассейна и нажала на какие-то выступы на его бортике.

– Любимый, убери, пожалуйста, подносы из ванны, а то сейчас вода уйдёт, – попросила принцесса.

Я поймал плавающие в воде подносы и поставил их на стоящий рядом столик. Вода начала стремительно уходить в открывшуюся на дне мембрану, и ванна быстро опустела. Викана снова нажала на какой-то выступ, и с потолка полились струи воды, словно в душе. Смыв с тела следы наших эротических игр, мы выбрались из ванны и вытерлись полотенцами, которые сами прижимались к коже, впитывая воду.

– Дорогой, эти полотенца живые и сами всасывают в себя воду, – пояснила жена, заметив моё недоумение.

– Надеюсь, халаты обычные и не будут из меня сосать кровь? – съехидничал я.

– Конечно же халаты тоже живые, – удивлённо ответила Викана, – они поддерживают комфортную температуру, согревая в холод и охлаждая кожу в жару.

После этого замечания жены я окончательно выпал в осадок и с опаской надел живую одёжку. На моё счастье, передовое достижение эльфийских технологий вело себя как обычный халат, и я постепенно успокоился. Глаза начали искать комнатные тапочки, но мой взгляд ничего похожего не обнаружил. Заметив мои тщетные поиски, Викана улыбнулась и нажала на очередной выступ в стене, после чего из пола вырос мягкий травяной ковёр, по которому мы вышли из ванной комнаты. Живая ковровая дорожка привела нас в спальню, где под полупрозрачным балдахином стояла огромная кровать. Жена сбросила со своих плеч на зелёный ковёр халат и скрылась за пологом балдахина. Я поискал глазами вешалку, но, не найдя ничего на неё похожего, тоже бросил халат на траву и с ужасом увидел, как халат супруги медленно ползёт по полу в сторону прикроватного столика. Этого зрелища мои нер вы уже не выдержали, и я запрыгнул на кровать как ошпаренный. Чудеса эльфийских биотехнологий, конечно, потрясают, но так и заикой можно остаться! Представьте себе унитаз, который самостоятельно будет вытирать вам задницу.

– Любимый, что с тобой, на тебе лица нет? – спросила меня супруга.

– Виканочка, ваш живой дом очень меня впечатляет, но временами пугает до смерти. Живые полотенца и халаты у нас на Земле встречаются только в фильмах ужасов и рассказах сумасшедших. Я со временем смогу привыкнуть к подобным изыскам, если раньше не умру от разрыва сердца!

Викана нежно поцеловала меня в щёку и обняла, прижавшись ко мне обнажённым телом. Как ни странно, но заснул я очень быстро, видимо из-за стрессового состояния после обрушившихся на меня чудес и возбуждения от эротических игр. Однако выспаться мне так и не удалось. Сквозь сон я почувствовал на лице влажные губы Виканы, щекочущие меня за ухом, и её нежные руки, ласкающие моё тело. Сон мгновенно улетучился, и мои глаза открылись в голубом полумраке спальни. Любимая восстановила свои силы, истраченные в любовном заплыве, и теперь настойчиво требовала продолжения банкета. Долго упрашивать меня не пришлось, наши тела переплелись в любовной битве за наслаждение, победителями в которой будут двое. Сердце рухнуло куда-то в глубину, и душа отделилась от тела, а в ушах зазвучала чарующая симфония любви.

Глава 4
Самомнение всегда выходит боком

Под ноги извилистой лентой ложилась лесная тропа, по которой мы с Лаэром всё дальше уходили от долины Нордрассила. Шли вторые сутки нашей экспедиции за двигателем для дельтаплана. Как ни странно, но длительный бег по джунглям не утомлял, а дарил странное мышечное наслаждение. Душа освободилась от груза повседневных забот о людях и гвельфах, доверивших мне свою судьбу. В голове осталась только магическая картина окружающих джунглей, в которых могла скрываться опасность, но такое состояние для меня давно уже стало привычным. За первый день мы с Лаэром преодолели больше сотни километров вдоль горного склона, тянущегося в сторону Тадмура. Возможно, мы могли бежать и с большей скоростью, но силы «приносящего смерть» были не беспредельны. Я подпитывал себя при помощи Силы, а гвельф бежал только на внутренних ресурсах и подпитке какого-то эликсира, изготовленного Виканой из плодов Нордрассила. Тузик с Джадом, малхусом Лаэра, бежали впереди, выбирая наиболее удобную дорогу и одновременно производя разведку. Если верить имеющейся у нас сомнительной карте, то до Тадмура мы должны добежать к вечеру. Всё вроде бы было хорошо, но полное отсутствие человеческих следов меня настораживало. Джунгли вокруг нас кишели живностью, которая являлась завидной добычей, и отсутствие охотников очень меня удивляло, тем более до Тадмура и афрских посёлков было недалеко. Причина отсутствия охотников в этом охотничьем рае разъяснилась на полуденном привале.

Пока я разводил костёр, чтобы зажарить пойманного Тузиком зверька, похожего на зайца, Лаэр со своим малхусом удалились в кусты. Ароматный шашлык с гвельфийскими приправами, зажаренный по рецепту Виканы, был уже почти готов, когда из кустов пулей вылетел «приносящий смерть».

– Зорги! Уходим! – выдохнул Лаэр, на ходу поднимая свой дорожный мешок.

Я мгновенно перешёл на магическое зрение и понял, что уйти нам не успеть. Поляну, на которой мы устроили привал, окружали бледные ауры шести исчадий ада, от которых у нас практически не было шансов отбиться. Из кустов выскочили малхусы и рыча перетекли в образы Синих волков. По их вздыбленной шерсти и горящим глазам мне стало ясно, что они приготовились умереть, защищая своих хозяев. Лаэр тоже понял, что спастись не удастся, достал меч и встал со мной плечом к плечу, приготовившись продать жизнь как можно дороже. Страха не было, в душе образовалась тревожная пустота, и мои глаза стали видеть одновременно в обычном и магическом диапазоне.

Через минуту на поляну вышел прайд из шести огромных зоргов, мистического кошмара всех обитателей Геона. Другие представители биологического вида зоргов, с которыми мне ранее доводилось сталкиваться, выглядели котятами по сравнению с этими чудовищами. Мало того что эти звери были вдвое крупнее обычных зоргов, так ещё вокруг их тел светился ореол магической защиты. Чешуйчатую шкуру зверей покрывал странный зелёный камуфляж, меняющий свой цвет в зависимости от окраски окружающей местности.

– Это баркуды! Нам конец! – выдохнул Лаэр и попятился.

Кто такие баркуды, я не знал, но вид чудовищ не позволял усомниться в словах «приносящего смерть».

– Лаэр, Тузик, Джад, прячьтесь за меня! – прохрипел я и начал накачивать свою ауру для ментального удара.

Воздух вокруг меня засветился, и между пальцами рук стали щелкать разряды магической Силы.

– Странник, остановись! Не нужно нас убивать, мы не причиним вреда твоим слугам! – прозвучал в голове голос вожака баркудов.

Я не уловил смысла реплики баркуда, но понял, что чудовища не собираются на нас нападать и сами почему-то боятся меня. Если побоище отменяется, значит, нужно выяснить, чего от нас хотят баркуды.

– Кто ты и зачем встал на моём пути? – спросил я в ответ.

– Меня зовут Лупус, я последний из истинных баркудов в этой реальности. Мой хозяин ушёл в небытие в битве с твоим соплеменником. Он был злым и глупым, решив, что сможет с нашей помощью убить Странника. Он повёл в битву тридцать баркудов, а выжили только Алга и я. Мы были молоды, и Алга ждала детёнышей. Странник пожалел Алгу, снял наши рабские ошейники и позволил уйти в эту реальность. У меня теперь нет хозяина, и я свободен как ветер. Когда нас станет десять, мы сможем пробить дорогу в свой мир, но Алга попала в ловушку, из которой мы не можем её спасти. Баркуды никогда бы не встали на пути Странника, если бы не беда, произошедшая с моей подругой. Умоляю тебя, спаси её!

О чём говорил вожак баркудов, я понимал с большим трудом. Единственное, что до меня дошло, так это то, что у меня просят помощи. Я решил воспользоваться создавшейся ситуацией и спасти хотя бы Лаэра.

– Лаэр, забирай малхусов, и ждите меня возле Тадмура. Если меня не будет пять дней, уходите в долину Нордрассила.

– Ингар, я останусь с тобой и никуда не уйду!

– Заткнись и выполняй приказ! У меня свои дела с баркудами, и гвельфов они не касаются!

Лаэр, понурив голову, подобрал свой походный мешок и в сопровождении малхуса скрылся в лесу. Тузик очень не хотел уходить, но после мысленного внушения и пинка под зад убежал следом за Лаэром. Я подождал несколько минут, чтобы убедиться, что гвельф действительно отправился в сторону Тадмура, и сказал, обернувшись к Лупусу:

– Веди меня к Алге.

Мы молча бежали по разрушенной временем старой дороге, ведущей в горы. Сумасшедший бег продолжался до самой полуночи, пока мы не оказались у полуобвалившегося туннеля, пробитого в скале. Мы ещё около двух часов пробирались по тропе, протоптанной баркудами, пока не упёрлись в решётку из мифриловых прутьев, перегораживающих туннель.

– Мы пришли, Странник, Алга за этой решёткой, – произнёс Лупус.

Площадка перед решёткой носила на себе следы многочисленных безуспешных попыток взлома. Камень на полу туннеля возле решётки был прорыт метра на полтора, но прутья решётки уходили в металлическую плиту под слоем камня. Та же история была и с камнем на стенах. Лупус призывно зарычал, но в ответ из-за решётки не раздалось ни звука.

– Давно она там? – спросил я вожака.

– Семьдесят шесть лет, – ответил Лупус. – Мы приносим к решётке еду и воду, чтобы Алга не умерла от голода и жажды.

– Где же твоя подруга прячется? Почему Алга не пришла на твой зов?

– Мы позавчера поругались, и она на меня обиделась. Она, наверное, убежала в конец туннеля, ко второй решётке. Самки временами себя очень странно ведут, и нам не понять, чем они руководствуются в своих поступках. Странник, ты сможешь взломать решётку?

– Лупус, я постараюсь, но смогу ответить, только когда попробую.

Более внимательный осмотр подтвердил, что решётка изготовлена из мифрила. Сломать подобную преграду когтями и зубами невозможно, поэтому Алга могла сидеть за решёткой до скончания века. Способ срезания мифриловых труб мне был известен, и я приступил к делу. Через час все шестнадцать прутьев были срезаны лучом Силы у самого пола, и я попросил баркудов сделать живую пирамиду, чтобы срезать прутья под потолком. Закончить свою работу

мне не удалось, потому что стоило мне срезать только четыре прута, как пирамида развалилась и баркуды, протиснувшись в открывшийся проход, скрылись в глубине туннеля. Я чуть не грохнулся на пол, но вовремя повис на руках, зацепившись за решётку.

Я решил не искушать судьбу и просто смыться, пока баркуды на радостях забыли про меня. Однако Лупус догнал меня в километре от входа в туннель, когда я во все лопатки наяривал подальше от благодарных чудовищ. Вожак баркудов некоторое время молча бежал рядом со мной, но потом решил заговорить.

– Странник, я не нахожу слов, как мне оправдаться перед тобой за свой проступок. Ты не прошёл мимо нашей беды и спас Алгу, а мы как неблагодарные этроски бросили тебя и убежали. Прости нас, если сможешь. Мои сыновья молоды и глупы, они очень любят свою мать и поэтому не смогли удержаться, но я прожил на свете больше трёх тысяч лет и всё равно повёл себя как маленький щенок! Мы перед тобой в неоплатном долгу, и если ты прикажешь, то я снова надену рабский ошейник, – заявил Лупус.

Я, понимая, что убежать не удалось, перешёл на шаг и вскоре сел на камень на берегу ручья, вьющегося вдоль дороги. Если мне не удалось убежать, то, может быть, я смогу получить у баркуда ответы на волнующие меня вопросы. Чувство самосохранения подсказывало мне, что лучше не раскрываться, а делать вид, что мне известно всё и я просто пробегал мимо. Страх холодил душу, но я всё-таки решился идти ва-банк.

– Лупус, я в этом мире недавно, и как меня здесь только не называли. Я окончательно запутался и не знаю, что мне делать. Одни говорят, что я истинный высокородный, носитель крови Древних, другие говорят, что я этроск и представитель расы Древних. Ты самое древнее разумное существо, встреченное мной на Геоне, помоги мне разобраться в себе и понять, кто я такой!

– Странник, сколько тебе лет? – удивлённо спросил вожак баркудов.

– Около тридцати, точно сказать не могу, потому что в моём мире и на Геоне продолжительность года разная.

– Тогда понятно, ты ещё очень молодой, Странник, и в тебе ещё не проснулось древнее знание твоего народа.

– А когда это знание должно во мне проснуться?

– Очень скоро, лет через сто – сто пятьдесят, это если ты раньше не найдёшь дорогу в свой мир.

– Лупус, люди столько не живут!

– Ты не человек, а Странник. Странники живут столько, сколько захотят, – ошарашил меня вожак.

– Я не верю тебе, Лупус! Мне приходилось слышать много славословий в свой адрес и сладкоголосых сказок о своей мощи и неуязвимости. Стоило мне только на минуту поверить в эти россказни, как я сразу оказывался на краю могилы.

– Ты можешь верить или не верить в мои слова, но это так. Ты Странник, и в этом не может быть сомнений. Если хочешь, то я легко тебе это докажу.

– Докажи, – с сомнением попросил я.

– Ты видишь скалу возле одинокого дерева? – спросил Лупус.

– Вижу, и что?

– Ты помнишь своё состояние в тот момент, когда мы встретились на поляне? Собери свою Силу в комок и толкни скалу.

Я усмехнулся и запустил в скалу, словно снежком, сгустком Силы, пульсирующим в моём кулаке. И ничего не произошло. Я повернул голову в сторону Лупуса и ехидно спросил:

– Ну что, фокус не удался, факир был пьян?

За моей спиной неожиданно послышался шорох, я повернул голову и увидел на месте скалы большую гору осыпавшегося песка.

– Странник, в такую же кучу, но только кровавого фарша, ты превратил бы нас, стоило тебе этого захотеть! Правда, тебе не стоит обольщаться, такой мощью ты обладаешь только здесь, в сосредоточении изначальной Силы. В этом месте самая тонкая грань между мирами, и ты черпаешь свою Силу прямо из астрала.

Я сидел словно пришибленный, окончательно запутавшись в своих ощущениях окружающего мира. Мой разум с каждой секундой терял зыбкую связь с реальностью и уверенность в том, что я Игорь Столяров. Вся прошлая жизнь казалась сном, и меня в данный момент волновали только два вопроса: кто я такой и откуда? Баркуд стал той соломинкой, за которую я ухватился, теряя под собой опору здравого смысла.

– Лупус, расскажи мне обо мне, – выдал я странную просьбу сумасшедшего.

Баркуд пристально посмотрел на меня и начал рассказ.

– Никто толком не знает ничего о Странниках, даже неизвестно, единый это народ или отдельные люди, рождённые в разных мирах. Сколько Странников, тоже никому не известно, возможно, их сотни, а может быть, и миллионы! Время от времени они в одиночку или небольшими группами появляются в той или иной реальности с известными только им целями. Говорят, что у них есть собственный мир, в котором они живут какое-то время, отдыхая от путешествий между различными реальностями. Очень давно этроски, которых на Геоне зовут Древними, вступили в войну со Странниками. Причины, приведшие к войне, давно забыты, потому что война шла во многих реальностях и многие тысячелетия.

Время не однородно, оно течёт в разных мирах с различной скоростью, поэтому точно сказать, как давно началась эта война, невозможно. Есть несколько версий событий, приведших к конфликту. Я склоняюсь к той, по которой в одном из миров этроски убили семью Странника, который начал мстить за смерть близких. Ответный удар Странников был настолько мощным и неожиданным, что уничтожил мир этросков, от которого остались только несколько исследовательских станций в разных реальностях. Природные условия мира этросков являлись уникальными в магическом и энергетическом плане. Этроски были связаны со своей реальностью, как эльфы с Деревом Жизни. Древние постепенно гибли и вырождались в замкнутых мирках исследовательских станций, но постоянно искали пути спасения. В результате огромных усилий им удалось в реальности, которую называют Срединным миром, создать искусственный мир эльфов, используя принципы устройства своей погибшей родины. Этот мир был гигантской генетической и магической лабораторией, где создавались различные формы разумной жизни, от орков до хоббитов. Впоследствии в Срединном мире этроски организовали даже колонию людей. Создавая порталы между мирами, Древние попали в мой мир, откуда они стали забирать разумных животных для создания живых боевых машин. Оттуда они привезли зоргов и малхусов. Из зоргов этроски вывели баркудов, а из малхусов – эльфийских волков. Много других животных было привезено из нашего мира для экспериментов. Сотни тысяч разумных существ закончили свою жизнь в чудовищных муках на потребу этросков. После того как создание расы эльфов было закончено, Древние создали несколько порталов на Геон и отдали этот мир эльфам.

Наступило время, когда этроски практически вымерли и поэтому решили нанести смертельный удар с того света, используя в качестве бойцов баркудов, орков и гоблинов, выведенных для войны со Странниками. Через порталы в миры, где были обнаружены Странники, ринулись полчища орков и гоблинов при поддержке баркудов. Однако война продлилась недолго, твои соплеменники легко отбили нападения и перенесли войну в Срединный мир. Уничтожив всех этросков в Срединном мире, Странники ушли, и началась война между эльфами, орками, гоблинами и людьми. Порталы на Геон были разрушены, и мир Геона стал существовать отдельно от своей прародины. Я попал на Геон тысячу лет назад, уже после глобальной катастрофы и войны магов. Я помню все зверства, которые творили со мной этроски,

превращая меня в машину смерти. На моей памяти было четыре восстания моих соплеменников в Срединном мире и на Геоне против этросков, в которых пролилось море нашей крови и крови магов врага, но только Странник освободил нас с Алгой от рабства и дал возможность уйти на Геон.

Мы с Алгой все эти годы мечтали вернуться в свой мир, но чтобы пробить проход между реальностями, необходима магическая Сила десяти баркудов, а нас только семеро. Мы сто лет назад нашли в горах туннель, в котором устроили логово, однако семьдесят шесть лет назад произошло землетрясение и сработала ловушка, в которую попала Алга. Если бы не ты, то мы остались бы на Геоне навсегда!

Лупус закончил свой рассказ, и я молча сидел ещё несколько минут, переваривая рассказанное баркудом. Мне было искренне жалко это могучее разумное животное, которое, как и я, было оторвано от своего родного мира. История Лупуса и Алги напомнила мне забытый душещипательный роман из прошлой жизни.

– Лупус, я очень рад, что сумел помочь тебе и Алге, но мне пора идти. Близкие мне люди тоже находятся в большой опасности, и я должен позаботиться о них. Прощай, Лупус, – сказал я и побежал по дороге в сторону Тадмура, где меня должны были ждать Лаэр и малхусы.

Пробежав около сотни метров, я обернулся назад, чтобы помахать на прощание Лупусу, и, оступившись на камне, улетел в канаву. Видимо, судьба решила в очередной раз посмеяться надо мной и не дать помереть со спокойной душой, наслаждаясь очередным подвигом по спасению страждущих.

Лупус чёрной тенью пролетел над дорогой и промахнулся только на какие-то сантиметры. Инерция унесла его тяжёлое тело дальше по дороге, и он не сумел сразу развернуться для повторного прыжка. Левая рука сама включила защиту кольчуги, а в груди запульсировал шар Силы, от которого магические потоки ушли к плечам.

Первый ментальный удар сбил Лупуса с ног и отбросил по дороге на несколько шагов. Я выскочил из канавы и пошёл ему навстречу, нанося магические удары до тех пор, пока из головы баркуда не пошёл чёрный дым, воняющий горелой электропроводкой. Мне понадобилось два прыжка, чтобы оказаться рядом с бьющимся в агонии телом чудовища и нанести мощный удар мечом по его загривку в попытке отрубить ему голову. Однако фокус не удался, и мой меч только выбил искру из мифриловой чешуи, которая покрывала тело Лупуса. Я отбросил меч и начал судорожно кромсать шею баркуда лучом Силы. Через минуту голова Лупуса отвалилась, и я понял, что меня разводило как лоха не живое существо, а киборг.

Минут через десять мне удалось разделать баркуда как свинью на бойне и ознакомиться с его внутренним устройством. Агрегат оказался сложным гибридом живой плоти и различных механизмов и сервоприводов. В брюхе киборга я обнаружил круглую прозрачную колбу, в которой была заключена отрезанная голова эльфа. Магическое сканирование показало, что клиент ещё жив и пытается восстановить управление над механическим телом Лупуса.

Заниматься научными исследованиями я не рискнул и решил просто расколотить колбу ударом рукояти меча. Материал колбы оказался очень прочным, поэтому мне не сразу удалось её разбить. После первого удара эльф открыл глаза и пристально уставился на меня. От этого взгляда у вашего покорного слуги побежал мороз по коже, и я прочувствовал мощное магическое давление на своё сознание. От испуга рука сама со всей дури врезала по колбе, и шар рассыпался на мелкие осколки, окатив меня вонючей жидкостью, в которой плавала отрезанная голова. Чтобы окончательно удостовериться в смерти монстра, я перерубил трубки и провода, соединяющие голову с телом киборга, и тяжело дыша отошёл в сторону от раскуроченного агрегата.

Кровавые сцены уже давно меня не впечатляли, но это жуткое зрелище заставило желудок освободиться от содержимого. Первое, что пришло в голову после того, как я очухался, была

идея как можно быстрее бежать с поля боя, но здравый смысл подсказывал, что это плохая идея. Лупус догнал меня в два притопа, хотя я имел получасовую фору, поэтому бегство станет простой отсрочкой моей смерти, когда баркуды кинутся в погоню. Если невозможно удрать, значит, нужно вступить в бой на своих условиях и попытаться как можно дороже продать свою жизнь.

Основной моей задачей на данный момент являлось пополнение растраченного в бою резерва магической энергии. Источника Силы поблизости не наблюдалось, но в обломках киборга я обнаружил два контейнера с камнями Силы. Один из камней оказался наполовину пустым, а второй был заполнен только на треть, но и этого для подзарядки хватило с запасом.

Уже через двадцать минут я бодро бежал по дороге к туннелю, где остались шестеро киборгов, чтобы на все сто процентов использовать момент внезапности. После подзарядки ауры Сила только из ушей у меня не лилась, так что баркудам мало не покажется. Первобытная злоба переполняла всё моё существо, и бой обещал стать весёлым. Откуда в моей голове появилась надежда победить киборгов, я не знал, но это лучше, чем ждать смерти, наложив в штаны. Почти всю дорогу меня мучил стыд за свою наивность и доверчивость. Самое обидное для меня состояло в том, что это не первый прокол, такие случаи стали уже входить в правила.

«Игоряша, у тебя, наверное, на лбу написано, что ты идиот, если каждый встречный пытается тебя развести на жалость. Мир он спасать собрался, а сам, как Буратино, готов закапывать свои сольдо на Поле чудес. Главное, чтобы лиса Алиса и кот Базилио вовремя рядом оказались!» – ругал я себя последними словами.

Туннель встретил меня зловещей темнотой и шорохами осыпающихся камней где-то в глубине. Магическое зрение противника не обнаружило, и я не задерживаясь полез по лабиринту между завалами. Баркудов не оказалось и перед проходом в решётке, поэтому, чтобы не дать страху парализовать свою решимость, я сразу же пошёл по следам от лап киборгов. Туннель сделал поворот на девяносто градусов под прямым углом, и я через двадцать шагов упёрся в металлическую дверь. Дверь запиралась штурвалом, как на дверях в бомбоубежищах, но пробивающийся в щёлку свет указывал на то, что она не закрыта.

Здравый смысл подсказывал мне, что нужно закрыть дверь, заклинить штурвал прутом от решётки, а затем как можно быстрее уматывать из туннеля, но я как идиот из фильма ужасов потянул дверь на себя. Металлическая конструкция со скрипом поддалась, и я просунул голову в щель. Сразу же у двери я увидел труп киборга с вывернутой головой и обгорелым правым боком. В коридоре сильно воняло горелым пластиком и гниющей плотью. Сканирование не обнаружило в теле монстра признаков жизни, и я протиснулся в коридор. Если судить по положению тела, баркуд пытался убежать из коридора в туннель, но его догнали и добили. Если судить по ране в боку, то убили киборга из метателя или подобного оружия, а голову свернули добивая. Второй труп я нашёл через двадцать шагов за поворотом коридора. Баркуд также был убит из метателя, только стреляли по нему раз пять, потому что от него остались только горелые обломки и кучка пепла.

На этот раз я решил не торопиться, а прокачать создавшуюся ситуацию. Сканирование ни живых объектов, ни магической деятельности поблизости не обнаруживало, но тревожные чувства не оставляли меня. Я для страховки бросил за угол несколько камней, пытаясь активизировать возможные ловушки, но безуспешно. Миновав коридор со вторым трупом, я пробежал до следующего поворота и выглянул за угол. За поворотом находился ещё один короткий коридор, заканчивающийся квадратной комнатой с металлической дверью, как и на входе в бункер. Помещение носило следы взрыва и сильного пожара, про изошедшего совсем недавно, от стен ещё веяло теплом, и запах гари был невыносимый. Мне с трудом удалось разглядеть в тусклом свете единственного уцелевшего светильника, что две кучи горелых обломков, валяющихся на полу, – это тела киборгов, а третьего, похоже, взрывом разорвало на куски. Я снова бросил в комнату несколько обломков, чтобы проверить её на наличие ловушек, и на этот раз

сработало. Под потолком комнаты послышался звук работающего сервомотора, и за углом раздался грохот взрыва файербола. Меня сбило на землю ударной волной, я грохнулся на спину. Снова раздался звук работы сервомотора, и мои глаза упёрлись в турель со стволом метателя, которая судорожно дёргалась под потолком коридора, пытаясь нащупать цель. На моё счастье, турель была повреждена и её ствол смотрел в стену, а не на меня.

Героизм высокородного мгновенно улетучился, и я на карачках с бешеной скоростью поскакал к выходу. Позади раздалась серия выстрелов из метателя, а затем грохнул мощный взрыв. Меня швырнуло на стену, и свет в глазах померк.

Глава 5
Наследие войны магов

Я очнулся от жуткого кашля, раздирающего грудь. Каким чудом мне повезло не задохнуться, я до сих пор не понимаю. Моё тело на автопилоте поползло к выходу из бункера сквозь клубы ядовитого дыма, подчиняясь только инстинкту самосохранения. Гарь разъедала глаза, словно кислота, и слёзы текли ручьём, поэтому выход из бункера мне удалось найти только на ощупь. Протиснувшись наружу, я первым делом закрыл дверь, чтобы дым не попадал в туннель, и, шатаясь, поплёлся по лабиринту туннеля на выход. Через сотню шагов проход перегородил каменный завал, полностью перекрывающий выход наружу, и я обессиленно опустился на пол, привалившись спиной к стене.

«Ну что, Игоряша, добегался? Как выбираться отсюда будешь?» – спросил я себя, обхватив руками раскалывающуюся от боли голову.

На мое счастье, завал оказался не сплошным, и между камней пробивались струйки чистого воздуха. Предпринимать какие-либо действия я был не в состоянии, поэтому мне ничего не оставалось, как дожидаться, пока пожар в бункере не прекратится, а дым рассеется. В любом бункере обязательно должна быть вытяжная вентиляция и время ожидания теперь зависело только от её эффективности. Стрессовое состояние незаметно перешло в беспокойный сон, сопровождающийся бредовыми видениями, которые едва не довели меня до помешательства. Сколько времени продолжался этот кошмар, неизвестно, но организм сумел справиться с последствиями отравления дымом и угарным газом.

Я очнулся в холодном поту, страдая от жажды и голода, с единственным желанием – напиться воды. Дорога наружу была перекрыта завалом, и для меня оставался только единственный путь – обратно в бункер. Мне с трудом удалось приоткрыть дверь, воспользовавшись мифриловым прутом в качестве лома, и я начал принюхиваться к воздуху, который вырвался из щели. Вонь стояла кошмарная, но дышать этим воздухом было уже возможно. Я открыл дверь в бункер настежь, а сам вернулся к завалу, чтобы дать возможность воздуху в туннеле смешаться с атмосферой бункера. Подождав пару часов, я снова вернулся к бункеру и вошёл в него.

Чёрно-белая картина магического зрения едва помогала ориентироваться в коридоре и позволяла рассмотреть предметы только размером с кулак, а детали терялись в серой пелене. Я дошёл до первого поворота и кинул за угол несколько камней, чтобы обезопасить себя от случайностей. После взрыва и пожара мало что могло уцелеть в коридорах, но чем чёрт не шутит? Никакой реакции со стороны защиты бункера не последовало, и я продолжил свой путь. Перекресток, где под потолком я обнаружил турель с метателем, был завален обломками камня и разорванными кусками металла, а в потолке зияла дыра метра полтора в поперечнике. Скорее всего, потолок пробило после того, как рванул боекомплект метателя.

Комната перед бронированной дверью тоже сильно пострадала от взрыва и пожара, но дверь стояла на своем месте как влитая. На стене я обнаружил остатки пульта, с помощью которого включался механизм, открывающий дверь, однако от него остались только обгоревшие обломки. Поковыряв дверь мифриловым прутом для очистки совести, я понял, что открыть её не удастся.

«Выход из туннеля завален, дверь открыть невозможно, а это значит, что ты, Игоряша, приплыл к финишу», – подумал я.

Однако этот печальный вывод меня успокоил, и в голове стали появляться здравые на первый взгляд идеи.

«Если нельзя открыть дверь, а на разборку завала не хватит ни сил, ни времени, значит, нужно искать другой выход», – подумал я.

Мысль, конечно, была разумной, но от неё попахивало идиотизмом. Это обстоятельство меня рассмешило, и я решил посмотреть, что скрывается за дырой в потолке.

Взрыв уничтожил турель метателя полностью, от неё остались только концы обгоревших проводов, уходившие в кабельный канал диаметром десять сантиметров. Пролезть в эту трубу было невозможно, и я продолжил осмотр. Верх турельной шахты выгнуло взрывом и сплющило прорези вентиляционных отверстий на её поверхности. Это обстоятельство привлекло моё внимание, а сканирование показало, что толщина металла в этом месте не более сантиметра. Через двадцать минут мне удалось вырезать в металле достаточную по размеру дыру, чтобы в неё пролезть, и я заглянул внутрь. Перед магическим взглядом предстала вентиляционная шахта диаметром метр на метр и длиной метров двадцать.

Я решил не откладывать дело в долгий ящик и полез по трубе в сторону закрытой двери. Долго ползти мне не пришлось – через пару минут я добрался до поворота, сразу за которым в полу вентиляционного короба находилась вентиляционная решётка. Через неё из помещения внизу пробивался тусклый свет. Срезать четыре болта и снять решётку труда не составляло, после чего я спрыгнул на пол коридора. В пяти шагах от дыры в потолке я обнаружил дверь, которую безуспешно пытался открыть.

* * *

Прошло двое суток с того момента, как я попал внутрь подземного бункера, построенного в самом конце войны магов. За прошедшие годы от обширного комплекса уцелела только небольшая часть, находящаяся возле входного тамбура. Здесь располагались помещения охраны, ремонтные мастерские с холодильником для киборгов. Путь на нижние ярусы древнего комплекса был полностью разрушен, а в колодцах лифта и шахте аварийного выхода плескалась вода. Бункер уже давно находился в заброшенном состоянии, хозяева или погибли, или просто покинули его. Однако мне удалось обнаружить останки одного обитателя бункера, причём их владелец умер совсем недавно. Что произошло в подземелье, я, естественно, не знаю, но некоторые догадки после обследования помещений у меня появились.

Бункер, похоже, не имел автономного энергоснабжения, и энергия поступала извне, а сам комплекс находился в законсервированном состоянии многие столетия. В криогенной камере большого холодильника в замороженном виде хранились пятьдесят шесть контейнеров с телами эльфов, а на оружейном складе по соседству – четырнадцать механических тел киборгов. В боксе с киборгами я обнаружил шесть пустующих контейнеров, вскрытых совсем недавно. Между холодильником и складом располагалась лаборатория, в которой размороженным эльфам отрезали голову, а затем встраивали ее в тела киборгов в качестве компьютеров управления. Оборудование лаборатории было расконсервировано, и им пользовались совсем недавно. При беглом осмотре мне попались на глаза три контейнера с обезглавленными телами, которые были залиты каким-то раствором. На одном из столов стояли две прозрачные сферы с мёртвой головой эльфов, погибших явно во время неудачной попытки пересадки.

Более тщательный осмотр помещений комплекса навёл меня на мысль, что после катастрофы на Таноле внешнее энергоснабжение бункера вышло из строя и он перешёл на резервное питание. Об этом обстоятельстве ясно говорили таблички со светящимися надписями в комнате, где находился распределительный электрощит и установка с разряженным камнем Силы аварийного питания. Скорее всего, после сбоя энергоснабжения сработала аварийная программа и в холодильнике автоматически встали на разморозку четыре контейнера с телами эльфов обслуживающего персонала, находившиеся в отдельной морозильной камере.

После разморозки двое проснувшихся эльфов попытались привести оборудование бункера в рабочее состояние, но не сумели восстановить подачу энергии и в спешке занялись изготовлением разумных киборгов. Однако за прошедшие века все тела в основной криогенной камере погибли, выжили только четыре эльфа, замороженные отдельно от остальных. Проснувшиеся первыми попытались использовать для создания киборгов голову своих спящих товарищей, но пересадка закончилась неудачей. Похоже, между оставшимися в живых эльфами произошёл какой-то конфликт, в результате которого один из эльфов стал киборгом, а второй, получив тяжёлую травму или отравление, умер в бункере. Каким-то образом ему перед смертью удалось выгнать второго выжившего из подземелья, опустить мифриловую решётку и включить защитные турели.

К таким выводам я пришёл после того, как недалеко от выхода из бункера обнаружил обесточенную зарядную станцию для камней Силы, обеспечивающих энергией механическую начинку баркудов и кабину с пультом управления. В кресле за пультом сидел разложившийся труп эльфа со шлемом на голове, похожим на парикмахерский фен для сушки волос. Тело эльфа сильно пострадало от разложения, и определить причину смерти стало невозможно. Рядом с кабиной управления в отдельном боксе находился сложный агрегат, с помощью которого, похоже, приготавливался питательный раствор для поддержания жизнедеятельности биологической начинки киборгов. Агрегат был выключен, а его содержимое протухло и воняло неимоверно.

После того как я покопался на складе и вскрыл пару контейнеров, то понял, что не все баркуды-киборги предназначены для трансплантации живых компьютеров. Большая их часть несла в своих телах только механическую начинку. Они оказались обычными роботами, получающими команды по радио или, если выразиться точнее, с помощью устройств, похожих на радиостанции, но использующих другие физические принципы. В тела этих машин смерти были встроены метатели файерболов, а управляли ими киборги с живой головой внутри.

Если исходить из вероятных вариантов развития событий, то можно воссоздать хронологию произошедшего. Скорее всего, мы с Лаэром случайно попали в поле зрения Лупуса, которому срочно требовалось пробиться в бункер. Просканировав за пару минут мозги пробегавшего мимо дикаря, он решил использовать его способности для вскрытия мифриловой решётки, перекрывающей подход к бункеру. В дальнейшем моя жизнь зависела только от сложившихся обстоятельств и её ценности для эльфа. Лупус мог просто убить меня или разобрать на запчасти для киборгов. После того как я срезал решётку, Лупус приказал баркудам прорваться в бункер, но все они были уничтожены автоматическими турелями.

Причиной провала штурма являлась спешка и полная неподготовленность атаки на бункер. Вполне возможно, что это было связано с тем, что у Лупуса начались проблемы с питательным раствором для живой начинки киборга. Любые биологические объекты требуют регулярного питания и очистки крови от отходов жизнедеятельности. Если судить по следам, оставшимся после попыток вскрыть решётку, то Лупус уже давно находился вне бункера и не менял питательный раствор. В результате чего в организме киборга началось отравление продуктами распада. Похоже, в этом крылась основная причина его неадекватных поступков и моей лёгкой победы над древней машиной смерти.

Что произошло в бункере на самом деле, уже не удастся узнать никогда, но мои предположения базируются на той скудной информации, которую удалось получить после осмотра помещений. Детектив из меня аховый, я не Шерлок Холмс, поэтому достоверность сделанных выводов довольно сомнительна.

Одной из самых важных находок, обнаруженных в бункере, оказалась потрёпанная книга, лежавшая на столе в одной из комнат. Книга была написана на эльфийском языке и выглядела очень старой. К такому выводу я пришёл, потому что она была напечатана на каком-то пластике, а не на бумаге современного производства. На обложке книги красовалось название,

которое после перевода на русский звучало как «Странник». Я из любопытства перелистал книгу и прочитал несколько страниц. Меня очень удивило то, как мало изменился эльфийский язык за прошедшие столетия. Эльфы живут очень долго, и если бы не катастрофа, то автор книги вполне мог бы поставить автограф на своём романе.

В тексте книги меня заинтересовало имя одного из героев романа – этого персонажа звали Лупус. С каждым прочитанным абзацем моя физиономия всё сильнее вытягивалась и краснела от стыда, когда я начал понимать, что текст этого опуса стал основой для охмурения лоха по имени Ингар. Лупус даже имечко себе выбрал из этой книги и, не напрягая мозги, просто пересказал мне содержание романа, прочитанного, когда он жил в этой комнате. Говорящая голова, наверное, умирала со смеху в своей стеклянной колбе, издеваясь над напыщенным дикарём в кольчуге и заточенной железкой за спиной, возомнившим себя хозяином мира. Похоже, я от души повеселил Лупуса, когда закатывал глазки и заламывал руки от переизбытка чувств.

Придя в себя после сеанса самобичевания, я забросил книгу в дальний угол и занялся более важными делами. За прошедшие трое суток у меня во рту маковой росинки не было, и живот начал прилипать к позвоночнику. Чистой воды в бункере оказалось с избытком, но найденные в холодильнике древние сухие пайки доверия не вызывали. Чтобы не помереть от голода или не отравиться просроченной едой, необходимо срочно выбраться из подземелья.

Я решил выбираться на свободу через систему вентиляции, которая обязательно должна выходить наружу, потому что путь на поверхность через туннель был отрезан завалом. Конечно, в бункере имелся аварийный выход, обозначенный соответствующей надписью, но он оказался наглухо закрыт. Люки, через которые можно попасть в систему вентиляции, также были заперты, а открыть их без ключей оказалось невозможно. Прорезать толстенный металл дверей я даже не пытался и поэтому снова полез в вентиляционный короб, по которому пробрался в бункер.

Подготовка к путешествию не заняла много времени, я захватил с собой только моток верёвки и головной аварийный фонарик, найденный в одной из комнат. Содрав кожу на коленях до крови, я, наконец, наткнулся на люк в стенке вентиляционного короба и, срезав болты крепления, вытолкнул его наружу.

Мои блуждания по пыльному лабиринту закончились в вентиляционной камере, занятой тремя мощными вентиляторами. На этот раз мне повезло, и люк в основной вентиляционный канал был закрыт только на задвижку. Чтобы не попасть под лопасти работающих вентиляторов в случае их неожиданного включения, я отключил рубильники в щите управления и вытащил плавкие предохранители из своих гнёзд. Законы физики одинаковы во вселенной, однотипны и принципы защиты электрических цепей от перегрузки – колесо везде круглое.

Основная труба вентиляции имела в диаметре около трёх метров и уходила вертикально вверх. Сразу за люком трубу перекрывала толстая решётка, которая могла служить надёжным полом. Я бросил вниз кусок железа и через пару секунд услышал плеск воды.

«Значит, подземные уровни полностью залиты водой, может, даже и в вентиляции вода», – подумал я и осмотрелся.

Из стенки трубы торчали скобы металлической лестницы, по которой можно было подняться наверх. На высоте двадцати метров труба плавно изгибалась и уходила в сторону. Я, перекинув верёвку через плечо, полез по лесенке наверх. Вентиляционная труба закончилась такой же точно, как и в туннеле, мифриловой решёткой, за которой была видна площадка, освещённая ярким солнечным светом. Вырезать кусок решётки было делом техники, и я, облегчённо вздохнув, выбрался из трубы на свободу. Сверху вход в вентиляцию закрывал скальный козырёк, и обнаружить его было невозможно. От площадки до поверхности земли было около тридцати метров, но скала вертикально обрывалась прямо в воду небольшого озера, плескав-

шегося у её подножия. Другого пути вниз не было, и я, понимая, что придётся искупаться, привязав верёвку к скале, сбросил её вниз.

Глава 6
Бункер древних эльфов

Мы ужинали с Лаэром, сидя у костра, и обсуждали события прошедших трёх дней. Утолив зверский голод, я для начала устроил гвельфу выволочку за то, что он не ушёл к Тадмуру, а на следующее утро вернулся на место встречи с баркудами. Первым меня обнаружил Тузик, когда я увлечённо копался во внутренностях мёртвого Лупуса, пытаясь разобраться в его устройстве. Любопытство было нетерпеливо, и, пока на костре запекалась обмазанная глиной утка, я потрошил внутренности киборга.

Всё-таки мне не идут впрок постоянные оплеухи судьбы – и на этот раз я настолько увлёкся исследованиями, что обнаружил постороннее присутствие почти случайно. Тузик вылетел из кустов как сумасшедший, и если бы я не заметил его ауру за несколько секунд до встречи, то вполне мог остаться заикой, а Тузик покойником. Малхус, очумевший от счастья, зализал меня чуть не до смерти, но прибежавший через несколько минут Лаэр спас своего командира от неминуемой гибели. Не склонный к сантиментам «приносящий смерть» даже прослезился, увидев меня живым и здоровым. Эйфория после дружеских объятий постепенно сошла на нет, и обалдевший Лаэр засыпал меня вопросами, вытаращив глаза на выпотрошенного баркуда. Я пообещал рассказать всё после ужина и пригласил Лаэра к костру. Однако пока я занимался вскрытием Лупуса и отбивался от счастливого Тузика, утка, запекаемая на костре, благополучно сгорела. Поэтому Лаэру пришлось, забрав с собой своего малхуса, удалиться на охоту. Тузик не отходил от меня ни на шаг и ничего не давал делать, постоянно тыкаясь мордой в руки и преданно заглядывая в глаза. Поняв, что мои исследования на сегодня закончились, я отправился к ручью смывать с себя грязь и стирать одежду под охраной малхуса.

Лаэр вернулся через час с выпотрошенной тушей молодого оленя и сразу приступил к приготовлению гвельфийских шашлыков. Кулинарное искусство гвельфов обогнало кулинарию других народов на тысячелетия, и Лаэр мог приготовить изысканное блюдо буквально на коленке и практически изо всего, что бегает или ползает по Геону. Ужин и мой рассказ о бое с Лупусом и в подземном бункере заняли около двух часов, после чего мы легли спать, доверив охрану малхусам.

Утром мы с Лаэром перекусили на скорую руку и коротко обсудили наши ближайшие планы. Бежать за тридевять земель ради двигателей для дельтаплана уже не имело смысла, потому что в бункере этого добра было навалом, причём в идеальном состоянии. Механические тела киборгов приводились в движение гидравлическими цилиндрами, а основной гидромотор вращался мощным электродвигателем. В теле Лупуса я обнаружил ещё много полезных запчастей, которым наверняка найдётся применение.

Обсудив все нюансы, мы приняли решение, что Лаэр должен вернуться в долину Нордрассила, привести в бункер всех «проклятых» и принести клетку с почтовыми птицами для связи. Метатели должны остаться в Горном убежище у Дарта, потому что я надеялся воспользоваться метателями, встроенными в киборгов. По нашим прикидкам, Лаэр должен был вернуться не позднее чем через неделю, в случае задержки я самостоятельно отправлюсь в долину Нордрассила.

Мы тепло попрощались с Лаэром, и он скрылся за поворотом дороги, помахав на прощание рукой. Я, просканировав окружающую территорию, убедился в нашей с Тузиком безопасности и продолжил разборку киборга на запчасти. Вырезав наиболее ценные детали и механизмы из Лупуса, мы с малхусом оттащили останки в сторону от дороги и засыпали их камнями. К полудню нам удалось перетаскать все запчасти на площадку перед входом в трубу вентиляции и пообедать. Потом мы с Тузиком занялись охотой, чтобы сделать запас продук-

тов на неделю в холодильнике бункера. Охотился в основном малхус, а я только разделывал туши убитых оленей, которые попались ему неподалеку. Вся эпопея продолжалась где-то до полуночи, и я, вымотавшись как собака, завалился спать не раздеваясь.

Так началась новая страница моей жизни на Геоне.

* * *

Основной проблемой, требующей срочного разрешения, являлось отсутствие электричества в бункере. Резервное электроснабжение практически исчерпало свои ресурсы, и в любой момент могли погаснуть даже лампы аварийного освещения, которые и так едва светили. Многие помещения комплекса были мне недоступны, потому что двери в них оказались запертыми на ключ. Чтобы открыть их, сначала нужно найти ключи, которые могли находиться у мёртвого эльфа, сидевшего за пультом управления в зарядном боксе для киборгов.

Один только вид трупа приводил меня в содрогание, не говоря о вони, исходившей от разложившейся плоти. Я сумел найти в лаборатории хирургические перчатки и пластиковый чехол, снятый с тела замороженного эльфа, и направился обыскивать покойника. Тузик, сопровождавший меня как хвостик до этого момента, сразу смылся, поняв, какими делами я собираюсь заниматься.

Обыскивать разложившийся труп – удовольствие ниже среднего, но мне удалось справиться с этой работой за час, всего два раза очистив желудок в заранее приготовленное ведро. Моей добычей стали две связки ключей, карманная инструкция по эксплуатации баркудов и агрегат, смахивающий на пистолет. Закончив обыск, я засунул покойника в пластиковый чехол и выкинул его в шахту лифта.

После обнаружения ключей освоение бункера значительно ускорилось. Мне удалось открыть почти все его помещения и даже мифриловый сейф в кабинете командира, в котором лежала документация по бункеру и материалы по киборгам. Изучив схему комплекса и его затопленных нижних ярусов, я понял, что нашёл секретную лабораторию, в которой светлые эльфы готовили оружие возмездия наподобие того, как немцы в конце войны пытались изобрести сверхоружие. Похоже, эта попытка закончилась полным провалом и киборги не оправдали возлагаемых на них надежд. Если судить по грозным приказам командования срочно довести киборгов до ума и отправить в действующую армию, то дела у эльфов в те времена обстояли очень паршиво.

Окончательно прояснила ситуацию тощая папка с грифом «Секретно», в которой я обнаружил всего несколько важных документов. Сверху в папке лежала коротенькая записка, написанная заведующим лабораторией по имени Занг. В этой записке Занг докладывал о том, что пересадка живой головы в тело киборга удаётся только в одном случае из пяти, и требовал срочно доставить пятьдесят новых доноров для пересадки. В конверте, рядом с этой запиской, лежал донос, в котором один из лаборантов докладывал начальнику комплекса о низком качестве трансплантации и о том, что киборг жизнеспособен не более двух-трёх месяцев.

Самым интересным для меня оказался доклад командира технической группы Тулара о доработках, произведённых в механизмах киборгов, и возможности перевода их на ручное управление. Тулар докладывал, что его группа изготовила восемь комплектов ручного управления баркудами и полигонные испытания прошли успешно. Здесь же было написано, что киборги находятся в выходном шлюзе и готовы к использованию. В сейфе также лежала папка с документацией по доработке киборгов и схемами подключения комплектов ручного управления на штатные места. Я быстро нашёл на схеме выходной шлюз и понял, что без восстановления энергоснабжения не смогу открыть ворота, ведущие в него.

Последующие два дня я ломал голову над вопросом, как добыть энергию, и лазил по всем закоулкам, пытаясь найти питающий кабель. На схеме этот кабель почему-то не был обо-

значен, и я в результате безуспешных поисков чуть не вывихнул себе мозги. Проблема решилась случайно, и способ её решения лежал, как обычно, на поверхности. Оказывается, не было никакого питающего кабеля, а бункер имел всё-таки автономное электроснабжение. Установка, которую я принял за аварийную аккумуляторную батарею, являлась одновременно и энергостанцией. Скорее всего, в результате землетрясения луч Силы, проходивший ранее через центральный токосъёмник установки, сместился на метр в сторону и отклонился от вертикального положения градусов на десять. На эту догадку меня натолкнула схема, расположенная на внутренней стороне дверцы шкафа управления. Энергостанция весила более двух тонн, это я определил по собственным ощущениям, едва не надорвав себе пупок, но русские инженеры при помощи лома, кувалды и «такой-то матери» решали проблемы и посложнее.

К началу четвертых суток работы были закончены и энергоснабжение бункера восстановлено. Я, замотавшись до последней степени, решил бросить все дела и просто выспаться и уже на свежую голову строить новые планы.

Проснувшись, мы с Тузиком плотно позавтракали и направились к выходному шлюзу, где должны были находиться баркуды, переведённые на ручное управление. Как обычно, вместо того, чтобы поостеречься и проверить всё ещё раз, я бодро дёрнул рукоятку открывания дверей и смело шагнул в неизвестность. Боевая турель, висевшая под потолком коридора, ведущего к шлюзу, весело загудела своими сервомоторами и только чудом не отстрелила мне задницу. К полудню мне удалось разобраться с управлением боевыми турелями и поставить заплатку на прожженные штаны.

Я с замиранием сердца снова открыл дверь в коридор и пошёл по направлению к шлюзу. На этот раз никаких осложнений не произошло и мы с Тузиком добрались до шлюза живыми. Все восемь баркудов оказались на месте и стояли, накрытые металлическими колпаками с прозрачными смотровыми окошками. Сверившись с инструкцией по эксплуатации, я открыл вентиль и сбросил инертный газ из ближайшего контейнера с баркудом, а затем открыл защёлки и поднял колпак. Внешне баркуд с ручным управлением ничем не отличался от стандартного, если не считать седла, как на мотоцикле, и такого же руля управления, окружённых защитой из мифриловой брони, закрывающей седока до подбородка.

Меня очень порадовала инструкция, написанная древними эльфами для армейских водителей баркудов. Похоже, у древних военных были похожие проблемы с интеллектом, что и в нашей армии, поэтому всё было разжёвано до уровня понимания среднестатистического дебила. Никаких заумных выражений в инструкции не наблюдалось, и всё сводилось к фразам типа «Дёрни за веревочку – дверь откроется».

Чтобы освоиться с управлением, мне потребовалось около часа. Гироскопы, установленные внутри баркуда, обеспечивали устойчивость агрегата и удовлетворительную плавность хода, поэтому я, немного потоптавшись по шлюзовой камере, решил выехать наружу. Открытие ворот шлюза осуществлялось с пульта управления киборгом, и я нажал соответствующую кнопку. Где-то за стеной зарычали гидромоторы, и входной люк уехал назад и в сторону. Под потолком шлюза задергались стволы боевых турелей, но выстрелов не последовало. Через несколько секунд на землю перед люком опустился металлический пандус, и я медленно направил баркуда к выходу.

Шлюзовой люк находился рядом с вентиляционной шахтой немного выше уровня озера, и пандус опустился прямо на песок пляжа. Я закрыл шлюз и отправился в первое своё путешествие за рулём боевого киборга. Мы с Тузиком в течение нескольких часов бегали по окрестностям, выявляя ходовые и боевые качества баркуда. Если сказать честно, то эти качества оказались не особенно высоки. Максимальная скорость баркуда не превышала тридцати километров в час. Даже на этой скорости из меня буквально вытряхивало душу, поэтому реальной являлась крейсерская скорость – не более двадцати километров в час. Метатель файерболов у баркуда имел боекомплект из двадцати выстрелов, но прицельно стрелять было возможно только стоя

на месте. Я расстрелял боекомплект по ближайшим скалам и остался доволен результатами. Метатель баркуда оказался совершеннее, чем более поздние поделки, которые использовались на Геоне и сейчас.

Если судить по индикатору расхода энергии, то запаса хода у киборга должно хватить километров на пятьсот по ровной дороге. Проходимость же у баркуда оказалась из рук вон плохой: мало того что он легко мог завязнуть в любой топкой луже, так ещё, чтобы перебраться через россыпь обычных камней, требовался отточенный навык и длительные тренировки. Солнце уже почти скрылось за горизонт, когда мы с Тузиком вернулись в бункер и сели ужинать. Правда, сидел, грызя оленью ногу, только малхус, а я ужинал лежа, почесывая отбитую пятую точку.

Весь следующий день я посвятил ревизии запчастей и материалов, находящихся на складе и в механической мастерской бункера. Оборудование ремонтного цеха позволяло изготовить хоть чёрта лысого, лишь бы руки росли у тебя из нужного места. Здесь было всё: заготовки из разных металлов, инструмент на любой вкус и даже мерительный инструмент с десятичными шкалами. Конечно, эльфийские миллиметры отличались от земных, но это не имело принципиального значения. Наличие такого сказочного богатства натолкнуло меня на мысль построить не простой дельтаплан, а настоящую двухмоторную летающую лодку, благо на складе я нашел ЗИПы с двадцатью новенькими электромоторами для киборгов, мифриловые трубы и тонкий мифриловый лист.

Эйфория от обладания такими ресурсами сопровождалась творческим подъёмом и бессонницей, в результате которой к утру на стене мастерской красовался эскиз двухмоторной летающей лодки, похожей на знаменитую «Каталину», только более скромной по своим размерам.

Проспав почти до полудня, я выгнал Тузика за добычей и на поиски каравана Лаэра, а сам приступил к осуществлению своих замыслов. К вечеру у меня уже были нарезаны заготовки под лонжероны и нервюры крыла, и можно было начинать сборку. Я настолько увлёкся работой, что едва не забыл запустить в бункер Тузика, вернувшегося с охоты. Следующий день также был посвящён работе в мастерской в ожидании каравана, но Лаэр и «проклятые» так и не появились. Минуло ещё двое суток, загруженных до предела трудовым энтузиазмом с небольшими перерывами на сон и еду. За прошедшие дни мне удалось практически завершить работу над каркасом крыла и стапелем для сварки фюзеляжа. Однако в душе постепенно росла тревога из-за долгого ожидания каравана Лаэра.

В конце концов эти мысли начали мешать работе, и я решил утром следующего дня отправиться навстречу каравану верхом на баркуде.

Глава 7
Все планы идут прахом

Если быть самокритичными, то каждый из нас в глубине души уверен в собственной гениальности, поэтому мы запросто строим наполеоновские планы. Однако эти планы практически всегда вязнут в мелочах, до которых не доходят наши царственные руки. Так произошло и на этот раз. Утро вечера мудренее, поэтому выехать спозаранку не получилось, так как сборы затянулись до полудня. За прошедшую ночь в голове просветлело, и до меня начало доходить, что грозный вид баркуда абсолютно не гарантирует безопасности своего седока. Мифриловая броня защищает водителя со всех сторон, но только до подбородка. Управление киборгом требует хорошего обзора, поэтому голова седока практически открыта. Хороших стрелков из лука на Геоне много, я даже не говорю о гвельфах, любой афр запросто воткнёт мне между глаз магическую стрелу, на которую не действует магическая защита. Сидя за рулём баркуда, невозможно стрелять из лука или рубить мечом, поэтому противник без проблем может подобраться ко мне сзади или сбоку. Вооружённый метателем, четвероногий танк, как и его гусеничный собрат на Земле, требует надёжного прикрытия пехоты, а в одиночку может стать лёгкой добычей смелого воина. Для защиты головы мне необходим надёжный шлем, а против нападения с флангов и тыла – оружие ближнего боя.

Проблема со шлемом разрешилась довольно просто – во время обыска раздевалки рядом с выходным шлюзом я отыскал на шкафу потрёпанный шлем с прозрачным забралом. Краска на шлеме облезла от времени, а начинка подшлемника рассыпалась в пыль, однако мифриловый корпус не пострадал. Новый подшлемник нашёлся в лаборатории трансплантации, где на отрезанную голову киборга надевали защитную шапочку, чтобы она не билась о стенки стеклянной колбы. Одна из таких шапочек после небольшой доработки идеально подошла к шлему.

Главной проблемой обеспечения безопасности меня, любимого, стали поиски современного оружия ближнего боя. Мечи и луки хороши, когда ты имеешь свободу манёвра и можешь в любой момент смыться, а сидя верхом на неповоротливом киборге это сделать проблематично. Несмотря на все мои старания и очередное прочёсывание помещений, ничего подходящего обнаружить не удавалось. Я уже собирался махнуть рукой на технический прогресс и отправиться навстречу каравану пешком, но вспомнил о находке, сделанной, когда я только начал обживаться в бункере. В кармане штанов мёртвого эльфа я обнаружил прибор, похожий на пистолет, который наотрез отказывался стрелять. Разобраться с его устройством тогда мне не удалось. Поломав голову около часа, я плюнул на это дело и засунул бесполезную железку в сейф. В тот раз я решил, что это не оружие, а что-то другое, но ассоциация с пистолетом в памяти осталась.

Сейчас во время повторного, более тщательного обыска комнаты эльфа я нашёл пластиковую коробку из-под пистолета, в которой лежала инструкция по эксплуатации и две запасные обоймы. Пролистав инструкцию, я понял, что пистолет этот – обычная пневматика, подобная продаётся у нас на каждом углу. Основным отличием являлись высокотехнологические боеприпасы пистолета. Обойма зелёного цвета была заряжена сотней шариков с электрошоком, а в красной обойме оказались разрывные пули. Вместо баллона со сжатым воздухом в рукоятку пистолета заливалась обыкновенная вода, превращаемая в пар энергией камня Силы, и если быть технически точным, то пистолет был паровым, а не пневматическим.

Разобравшись с устройством пистолета, я решил испытать чудо эльфийской техники. Стрелять в бункере было глупо, поэтому я вышел наружу и, выбрав целью ближайшее дерево, сделал два выстрела. Попасть в ствол дерева мне удалось только один раз, вторая пуля «ушла за молоком». Магический шарик, попав в дерево, вспыхнул целым пучком электрических разря-

дов, и в воздухе запахло озоном. Похоже, электрические пули предназначались для того, чтобы вывести противника из строя, а не убить, но голубые молнии, ударившие в землю, внушали уважение.

Удовлетворившись результатами, я заменил обойму и продолжил стрельбы. Прицельная дальность выстрела из пистолета не превышала тридцати метров, но это полностью меня устраивало. Пара выстрелов разрывными пулями легко срубила дерево толщиной в руку, после чего я решил поберечь патроны.

После плотного обеда мы с Тузиком покинули бункер и направились к дороге, ведущей к долине Нордрассила. Я вёл баркуда почти шагом, потому что управление требовало повышенного внимания и привычки. Несмотря на проявленную осторожность, мне с огромным трудом удалось провести киборга по пересечённой местности к нормальной дороге, не сломав при этом баркуда и собственную шею. Тузик с опаской поглядывал на киборга, больше похожего на пьяную корову, чем на ужасную машину смерти, и предпочитал бежать впереди на почтительном расстоянии. Управлять баркудом и одновременно сканировать окружающую обстановку было абсолютно невозможно. Стоило мне на минуту перейти на магическое зрение, как я сразу же терял контроль над киборгом, который норовил ускакать с дороги в кусты или завалиться в канаву.

После очередной потери контроля над баркудом я едва не кувыркнулся через голову, система стабилизации чудом спасла меня от аварии. Чтобы больше не искушать судьбу, я прекратил изображать из себя Юлия Цезаря, который мог заниматься тремя делами одновременно, и полностью переключился на управление железным конём. Постепенно дела начали налаживаться, и киборг уже не спотыкался на каждом шагу. Сознание подстроилось под алгоритм управления, и поездка стала похожей на езду на мотоцикле. Ноги автоматически нажимали на нужные педали, а руки сами поворачивали руль в правильном направлении, поэтому скорость значительно увеличилась.

Через четыре часа я настолько освоился за рулём, что начал оглядываться по сторонам и замечать не только препятствия под ногами киборга. Заросшая травой древняя дорога, петлявшая между деревьями, вывела меня на макушку холма, с которого открывался хороший обзор на окрестности. Я остановил киборга, чтобы осмотреться и просканировать обстановку вокруг. Мой магический взгляд обнаружил в паре километров дальше по дороге скопление человеческих аур, которые кружились словно мотыльки вокруг настольной лампы. У меня сразу возникло подозрение, что это не хоровод молодых девушек, а бой между моими людьми и афрами, напавшими на караван Лаэра. Я приказывал гвельфу привести в бункер только шестерых «проклятых», а сканирование обнаружило толпу человек в тридцать. Значит, на семерых моих людей напало более двух десятков врагов, поэтому медлить было нельзя. После короткой команды Тузик унёсся вперёд, а я пришпорил баркуда и на предельной скорости рванул следом.

Я выскочил на большую поляну и ударил по тормозам, чтобы оценить обстановку и не напороться на засаду. К несчастью, мои тревожные предчувствия полностью оправдались. Три десятка ассасинов прижали караван Лаэра к каменной гряде и неторопливо расстреливали его из луков. С полуголыми дикарями гвельфу, возможно, и удалось бы справиться, но ассасины были в полной броне, и гибель каравана являлась только делом времени. На непрерывный поток стрел ассасинов отвечали только три лука, а это указывало на то, что среди моих людей есть раненые или, не дай бог, убитые.

Дорога вывела меня в тыл к вражескому отряду, оказавшемуся между мной и караваном, из-за чего было невозможно стрелять из метателя, не опасаясь попасть в своих людей. Хуже всего было то, что ассасины рассыпались по полю и прятались за камнями. Стрелять по одиночному воину из метателя глупо, поэтому я решил обнаружить себя, нажав кнопку с надписью «Сирена». Внутри корпуса баркуда что-то ухнуло, и над полем боя разнёсся чудовищный вой, от которого у меня едва не лопнули перепонки. Бой мгновенно прекратился, и несколько асса-

синов бросились бежать в сторону леса со скоростью курьерского поезда. Несчастный Тузик визжа начал закапываться в землю, только песок и камни летели во все стороны, потом я его только и видел, а у вашего покорного слуги сразу появились сомнения по поводу сухости собственных штанов. Через несколько секунд ко мне вернулся слух, и я шагом направил киборга в сторону своих людей, крутя головой по сторонам.

По пути я наткнулся на бездыханное тело ассасина с вылезшими на лоб глазами, похоже, бедняга умер от ужаса. Затем мне попались ещё два воина, находящиеся в невменяемом состоянии, – несчастные полностью потеряли контакт с реальностью и пускали пузыри, словно маленькие дети. После звуковой атаки воевать стало не с кем, и я решительно прибавил скорости.

Первая стрела с визгом ушла в небо, отброшенная защитой кольчуги, а вторая точно врезала меня по лбу. Похоже, в меня попала афрская стрела с каменным наконечником, – если бы не шлем, мои мозги вылетели бы на дорогу. Я нажал на тормоза и спрятался за лобовой бронёй, закрывающей сиденье. Ещё две стрелы со звоном ударили в броню, и обстрел прекратился. Вытащив пистолет из самодельной кобуры, я опасливо выглянул из-за щитка и разразился отборной бранью. Меня, любимого, пытался пристрелить Лаэр, который залез на большой камень и с синим лицом покойника вступил в последний бой с чудовищем из своих кошмарных снов.

– Придурок ушастый, я сейчас вылезу и налысо тебя побрею! Ты меня чуть не пристрелил, идиот! Это я, Ингар, прекрати стрелять немедленно! – заорал я как сумасшедший.

Мои вопли вывели гвельфа из прострации, и он, выронив лук, мешком свалился с камня.

– Ингар, это ты? – донёсся из-за валуна голос Лаэра.

– Конечно я. Кто ещё может по Геону на баркудах разъезжать?

– А я, когда услышал этот ужасный рёв, подумал, что баркуды тебя сожрали и прибежали по наши души.

– Хрен ты угадал! Это я баркудов сожрал, а тех, кого не доел, под седлом бегать заставил. Всё, я вылезаю, и не вздумай стрелять! – Я снял с головы шлем и высунул из-за брони голову, чтобы Лаэр смог меня опознать, а затем спустился на землю. – Ну что тут у вас? – спросил я, зайдя за гряду валунов, служивших укрытием каравану.

– Ингар, у нас двое тяжелораненых, остальные в обмороке. После того как заревел баркуд, воины, словно женщины, в обморок попадали. Я просто не знаю, что теперь делать, – ответил Лаэр.

– Бери своего малхуса и добей ассасинов, пока они в себя не пришли, а я ранеными займусь.

– Мой малхус удрал, как только баркуда увидел, и где этого труса носит, неизвестно, – буркнул гвельф и скрылся за камнями.

До самой ночи мне пришлось заниматься лечением раненых и испуганных «проклятых». Если с первым тяжелораненым проблем не возникло, то второй воин находился уже за гранью жизни и смерти, поэтому мне даже пришлось влить в него стакан собственной крови, чтобы вытащить с того света. Поначалу я решил, что воины попадали в обморок от испуга, но оказалось, что я зря подозревал «проклятых» в трусости. Все четверо бойцов потеряли сознание в основном от большой кровопотери и нервного истощения после многочасового боя, который длился с самого утра. Хотя у воинов не было серьёзных ран, но в каждого из них попало как минимум по паре стрел. После таких перегрузок и стресса не только в обморок упадешь, запросто отдашь Богу душу.

Лаэр вернулся часа через полтора и доложил, что прирезал одиннадцать человек, четверо сами умерли от страха, а остальные разбежались. Взять пленного гвельфу не удалось, потому что раненый командир ассасинов покончил с собой, поняв, что не сможет отбиться. К полуночи в лагерь приплелись оба перетрусивших малхуса. Грозные эльфийские волки, поджав

хвосты, жалобно скулили и всячески подлизывались к нам с Лаэром. «Приносящий смерть» отходил своего Джада поленом, а я решил простить Тузика, вспомнив, что сам едва в штаны не наложил, услышав рёв баркуда.

Нам пришлось задержаться на поле боя на сутки, чтобы дать людям возможность залечить раны и встать на ноги. Моё лекарское искусство за последнее время значительно возросло, а запасы Силы намного увеличились, что позволяло не экономить магическую энергию. Однако заживление ран требовало усиленного питания, чтобы компенсировать потери биологических ресурсов в результате ускоренного метаболизма. После успешного лечения тяжелораненых я понял, что изменения в организме, заставившие меня уйти из долины Нордрассила, закончились, и теперь я полностью контролировал своё тело и эмоции.

Нам очень повезло, что мы отбили атаку ассасинов без потерь, однако это не решило всех наших проблем, просто одни проблемы сменились другими. Задержка каравана на трое суток оказалась связана не только с нападением ассасинов. Основной её причиной явилось то, что Лаэр и «проклятые» везли с собой много груза. Дарт отправил с караваном обшивку крыла для двух дельтапланов, два комплекта поплавков, заготовки для шести пропеллеров, все мифриловые трубы и разную мелочовку. Весь этот груз был навьючен на лошадей, поэтому пришлось выбираться из долины Нордрассила более длинным маршрутом. На этот раз вожак малхусов решил вывести караван через разрыв в магической защите на восточной стороне долины, а это удлинило путь на два дневных перехода.

К нашему несчастью, ассасины перестреляли почти всех лошадей в караване, а на трёх оставшихся в живых подранках перевезти груз было невозможно. Однако из этого тупика нас вывели малхусы, которые полностью взяли на себя охрану лагеря и за ночь прочесали всю округу. Около полудня Тузик с Джадом пригнали в лагерь двух сильно искусанных ассасинов и полтора десятка лошадей, которых те сторожили в лесу недалеко от дороги. Ассасины оказались совсем молодыми ребятами и являлись только учениками рыцарей пустыни, выполняя в разгромленном отряде обязанности коноводов. Обрадованный тем, что малхусы захватили пленных, я сразу приступил к допросу, результаты которого привели меня в полное замешательство.

Никаких проблем с допросом пленных у меня не возникло: мальчишки, запуганные малхусами до икоты, отвечали на все вопросы наперегонки. После появления на поле боя баркуда и разгрома ассасинов шестеро спасшихся из них смогли добежать до спрятанных в лесу лошадей и ускакать на север, даже не объяснив конюхам причину своего бегства. Молодые воины слышали рёв баркуда, но, дрожа от страха, остались на боевом посту, где и были захвачены в плен малхусами. Испуганные юнцы рассказали, что отряд, напавший на караван, являлся разведкой, высланной лично халифом Саадином проверить древнюю дорогу, идущую вдоль горного хребта на юг. За то время, пока мы с караваном хуманов и гвельфов пробивались к Нордрассилу из Кайтона, на Геоне произошли грандиозные события, в очередной раз повергшие в прах все мои планы на будущее.

Две недели назад недалеко от Латра легионы имперцев наголову разбили армию Чинсу и теперь преследуют остатки разбитых войск в направлении границы. Потери у Чинсу огромны, и, по слухам, в бою погиб даже главнокомандующий армией вторжения князь Охэй. Это ещё полбеды, но к имперцам, обороняющим Мэлор, подошли подкрепления магов, которые выжгли из метателей более пяти тысяч воинов халифата, а выжившие в огненном аду воины отброшены от города и в панике бегут. В Арбском халифате, ещё не оправившемся от последствий извержения вулкана и гибели столицы Медины, царит полный хаос. Толпы беженцев в поисках спасения движутся на юг от имперской границы. Халиф Саадин с пятью сотнями ассасинов и отрядом наёмников в двести бойцов захватил плацдарм на территории афров в районе Тадмура и пытается всеми силами расширить его до подхода беженцев. Афры отчаянно

сражаются за каждый метр своей земли, и в ассасинов из-за каждого куста летят отравленные стрелы, не давая углубиться в джунгли.

Единственным направлением, на котором войска халифа не встретили сопротивления, оказался южный берег реки Нигер. Пленные афры называют этот район запретным и грозят любому, кто переправится на южный берег Нигера, страшными карами. Саадин сосредоточил возле реки отряд из сотни ассасинов и двух сотен наёмников и ждёт результатов разведки, после чего войска переправятся через реку и поток беженцев направят по древней дороге на юг.

После допроса пленных я долго сидел, обхватив голову руками, в поисках выхода из создавшейся ситуации. Мне было абсолютно ясно, что триста бойцов халифа прихлопнут нас, как мух, даже при наличии баркуда. Я не обольщался трусостью напавших на караван ассасинов, понимая, что под руководством Саадина воины пойдут на смерть не задумываясь и будут сражаться до последнего вздоха. В голове возникали планы один фантастичнее другого, но все они отметались сразу, не выдерживая никакой критики. Даже если вернуться в долину Нордрассила или запереться в бункере, это только отсрочит нашу гибель. Следом за арбами придут имперцы, которые с помощью магов прорвут защиту долины и вырежут нас, как кроликов.

Выбора у меня не было, и я решил идти ва-банк, надеясь на свою наглость и помощь богов. Если мне суждено умереть, то пусть это случится сейчас, а не возле Дерева Жизни, когда враги на моих глазах будут убивать Викану и наших ещё не рождённых детей. После принятия решения все сомнения были отброшены, и я дал команду седлать лошадей.

Только под утро мы добрались до входа в шлюз бункера. Разгрузив лошадей в помещении шлюза, я перезарядил киборга и закрыл ворота. Затем мы на скорую руку позавтракали, привели оружие в порядок и отдохнули пару часов. Я приказал бойцу, ещё не оправившемуся от ран, остаться с лишними лошадьми и почтовыми птицами возле озера, а сам забрался в седло баркуда. Просканировав напоследок район перед бункером магическим зрением и убедившись в отсутствии опасности, я повёл отряд навстречу войскам Саадина.

Глава 8
Клятва

День начал клониться к вечеру, когда мой отряд добрался до холма, с которого открывалась величественная панорама долины Нигера. До берега реки оставалось не более трёхсот метров, и сверху хорошо было видно, как на противоположном берегу сотни людей таскают брёвна и строят из них плоты, готовясь к переправе. Река в этом месте имела в ширину около двухсот метров, и из воды торчали опоры рухнувшего древнего моста. На наш берег уже переправился конный отряд ассасинов, который медленно ехал по дороге в сторону холма. Заметив наше появление, воины пришпорили коней и с криками ринулись в атаку. Расстояние между нами быстро сокращалось, и требовалось принимать срочные меры, чтобы нас не перебили в лобовой атаке.

– Заткните уши и держите коней, сейчас баркуд зарычит! – крикнул я и, подождав пару секунд, включил сирену.

Раздался чудовищный рёв механического монстра, и ассасины устроили кучу-малу, кувыркаясь через голову своих коней. Освободившиеся от седоков лошади гигантскими скачками унеслись в разные стороны, таща за собой тела воинов, которым не удалось освободить ноги из стремени. Несколько лошадей упали замертво, а другие, переломав себе ноги, бились в конвульсиях на земле. Я морально был готов к звукам, издаваемым баркудом, но и у меня пробежал мороз по коже. Лошади нашего отряда тоже разбежались, скинув своих седоков, но мои люди были готовы к такому повороту событий и хотя бы не переломали себе шею. На этот раз малхусы оказались на высоте и не праздновали труса, а только прижались к земле, прикрыв голову лапами.

«Тузик, вперёд, ловить лошадей!» – мысленно приказал я.

Оба малхуса сорвались с места выполнять приказ.

Воины на противоположном берегу реки бросили работу и толпой ломанули подальше от берега. Однако через минуту в лагере ассасинов раздался грохот боевых барабанов, и беглецы начали подтягиваться к лагерю и строиться в ряды, готовясь к бою.

– Все живы? – спросил я поднимающихся с земли «проклятых».

– Все вроде, – ответил Лаэр. – Ингар, хорошо, что ты нас предупредил, а то я точно в штаны наложил бы, хотя за сотню лет не раз смотрел в глаза смерти.

– Лаэр, как там пленные?

– В обмороке лежат, но вроде дышат, – ответил гвельф.

– Акаир, приведите мальчишек в чувство, затем возьми своих бойцов и спустись к ассасинам, что под холмом валяются, может, кто выжил и не сошел с ума от страха. Нужно парламентеров к Саадину послать, пока на том берегу не очухались и не начали переправу. Нам только мясорубки здесь не хватало, – приказал я командиру «проклятых».

Через двадцать минут «проклятые» вернулись на холм и притащили с собой троих связанных воинов. Я с изумлением узнал в пленниках хуманов и слез со спины баркуда. Сняв с головы шлем, я спросил высокого воина со шрамом на щеке:

– Назови себя, боец. Кто ты такой и из какого клана?

– Я Нолан из клана «Синий волк».

– Как ты здесь оказался?

– Я со своими ребятами пробивался в Кайтон из халифата после того, как прошёл слух, что князь Ингар приказал всем хуманам собираться в Кайтоне.

– Сколько у тебя бойцов в отряде?

– Вчера было двести пятнадцать человек. Из них сто сорок два хумана, остальные разный сброд.

– Хочу тебя обрадовать, Нолан, ваш путь закончен. Я князь Ингар, и ты с этой минуты поступаешь под мою руку вместе со своими людьми. Ты понял меня?

– Да, мой князь, – ответил ошарашенный Нолан.

В словах Нолана я почувствовал растерянность и скрытое недоверие. Чтобы не заморачиваться с объяснениями и доказательствами своих полномочий, я просто влез в мозг хумана и заставил его безоговорочно поверить в мои слова. Процедура охмурения других пленников также не стала проблемой, заняв у меня не более минуты.

– Вот тебе первый приказ, – продолжил я строить Нолана. – Сейчас ты вернёшься к своим людям и переправишь отряд на этот берег. Отправь своего заместителя к Саадину со словами, что князь Ингар вызывает его на переговоры. Сам к халифу не ходи, твоя задача переправить отряд на этот берег без боя и потерь. Хуманов и так мало осталось, у нас каждый воин на счету!

– Князь, что это за чудовище, которое так страшно ревёт, что люди замертво падают?

– Это обычный верховой баркуд. Нолан, если ты будешь верно служить народу хуманов и своему князю, то, возможно, и у тебя такой же появится. Про баркудов я тебе расскажу позже, а сейчас забирай бойцов и иди выполнять приказ. Когда будете переправляться на этот берег, я прикрою вас на баркуде. Предупреди своих людей, что если начнётся заварушка, то баркуд будет жечь ассасинов Саадина огнём – пусть не пугаются и не прыгают с плотов в воду.

Нолан, ошалев от обрушившихся на него событий, не потерялся, быстро привёл в чувство своих товарищей и побежал в сторону реки. Я приказал «проклятым» оставаться на холме и заняться ранеными ассасинами, а сам, посадив Лаэра на спину баркуда позади защиты водительского сиденья, направил киборга к реке. Некоторое время я вёл баркуда шагом, чтобы дать гвельфу освоиться, а затем увеличил скорость. Мы подъехали к берегу через минуту после того, как Нолан отчалил на рыбацкой лодке, и я помахал ему рукой. Хуман ответил на приветствие, и его воины налегли на вёсла.

Чтобы не терять времени даром, я решил выбрать позицию для стрельбы из метателя, чтобы в случае провала моих задумок не дать арбам переправиться на наш берег. Я проехал пару кругов вдоль берега и выбрал позицию на пандусе разрушенного моста. Позиция оказалась не идеальной, но лучшей поблизости просто не было. К этому времени Нолан и его бойцы переправились на другой берег и побежали в сторону лагеря Саадина.

– Как ты? – спросил я вцепившегося в броню и посиневшего от страха гвельфа.

– Ингар, ты действительно сын бога, если спокойно скачешь на этом чудовище. Я еле живой от ужаса, и мне постоянно кажется, что баркуд меня сожрёт!

– Лаэр, не дури! Не пройдет и месяца, как ты будешь скакать на баркуде лучше меня.

– Да я и близко к баркуду не подойду! – заявил гвельф.

– А кто тебя спрашивать будет? Прикажу, и поскачешь как миленький! Нет у меня друзей среди гвельфов, которым можно доверить баркуда. Ты у меня и на драконе летать научишься, так что готовь запасные штаны, – обрезал я Лаэра.

Гвельф вытаращил на меня свои огромные глаза, но поняв, что я не шучу и ему действительно скоро предстоит скакать на баркуде и летать на драконе, молча сглотнул комок в горле.

В это время в лагере арбов началась какая-то суета, и от строя ассасинов отделилась колонна бойцов, которая быстрым шагом направилась к берегу, прикрывая свои спины щитами. Скорее всего, это Нолан повёл свой отряд к переправе, и для меня настало время готовить баркуда к бою. Прикинув возможный сектор обстрела, я перевёл рычаги управления в боевое положение и навёл прицел на противоположный берег.

– Лаэр, слезай с баркуда и прикрывай мою спину. Сейчас здесь может стать горячо, и мне некогда будет смотреть по сторонам, – приказал я гвельфу.

Ствол метателя выдвинулся из груди баркуда в отверстие, прикрытое круглым щитком, и теперь торчал из него сантиметров на двадцать. Угол прицела по фронту не превышал сорока пяти градусов, и поэтому, чтобы выбрать цель в стороне, приходилось поворачивать всего баркуда. По высоте угол прицела тоже изменялся на сорок пять градусов, но если требовалось, то баркуд приседал на задние или передние ноги. Прицел метателя мало отличался от прицела зенитного пулемёта и имел механическую связь со стволом, скрытым в теле киборга. Конечно, попасть в глаз комару из такого оружия невозможно, но это и не требовалось, файербол баркуда сжигал всё в радиусе тридцати метров. Это вам не более поздние подделки выродившихся потомков, а оружие древней цивилизации.

Пока я готовился к стрельбе и поворачивал баркуда в нужную сторону, ситуация на противоположном берегу стала быстро меняться в худшую сторону. Воины Нолана вышли к берегу и окружили себя стеной щитов, а два десятка хуманов начали подтягивать к берегу уже готовые плоты. На всех бойцов плотов явно не хватало, и, похоже, Нолану придётся сделать две или три ходки. Как только от берега отчалила первая группа плотов, строй ассасинов, до этого стоящий перед лагерем, сдвинулся с места и быстрым шагом направился в сторону реки. Мне сразу стала понятна задумка Саадина. У хуманов было двойное преимущество в численности перед ассасинами, но по мере того, как бойцы Нолана станут переправляться на другой берег, это преимущество начнёт таять, вот тогда ассасины и ударят по хуманам и постараются уничтожить их на берегу и плотах по отдельности. Такого развития событий я не мог допустить и решил обстрелять ничейную полосу между хуманами и арбами, давая понять Саадину, что лучше попридержать своих людей.

Когда строй ассасинов остановился и они начали готовить к бою свои луки, я прицелился и выстрелил из метателя. Шар файербола огненным росчерком пронёсся над рекой и с грохотом разорвался на нейтральной полосе, залив всё вокруг морем огня. К счастью, прицел оказался верным, и, похоже, на том берегу никто не пострадал. После взрыва файербола ассасины сразу же начали отступление к лагерю, а среди хуманов раздались восторженные крики и улюлюканье в сторону отступающего противника.

Переправа заняла около трёх часов, и на плоты начали грузиться последние воины. В это время из лагеря Саадина выехали два всадника и, размахивая флагом, поскакали к переправе. Скорее всего, это были парламентёры халифа, решившего вступить в переговоры с неведомым противником. Я дождался, когда последний плот причалит к берегу, и только тогда, забрав Лаэра, направил баркуда к воинам Нолана. Хуманы выстроились в три шеренги на берегу реки и с трепетом ждали, когда баркуд приблизится к ним. Я решил не пугать воинов и остановил киборга, не доехав пятидесяти метров до строя. Затем я спешился, и мы с Лаэром пошли навстречу Нолану.

К моему удивлению, перед строем хуманов, задрав хвосты, бегали малхусы в образе Синих волков, а «проклятые» уже нашли знакомых среди бойцов Нолана.

«Это же надо, пока я прикрывал переправу, Тузик и «проклятые» уже устроили пиар-акцию для князя Ингара», – с удивлением отметил я.

Нолан, увидев, что я спешился, отдал команду «Смирно!» и подошёл ко мне с докладом.

– Мой князь, воины всех кланов построены для принятия присяги на верность. Все готовы идти за тобой даже в ад. Твои бойцы рассказали нам о гибели Танола и о том, что ты собираешь наш народ под свою руку, чтобы возродить хуманов. Распоряжайся нашей жизнью как своей. Моя душа плачет, но ты дал нам надежду.

По щеке Нолана скатилась одинокая слеза, и он склонил голову, чтобы мне не была заметна его слабость. Я обнял хумана за плечи и сказал:

– Нолан, я понимаю тебя, и не надо стыдиться своих слёз. Мы все рыдали, как дети, когда смотрели, как гибнет в адском огне Танол, а вместе с ним наши родные и близкие. Самый

простой путь – это уйти из жизни вслед за ними, но боги дали нам шанс. Хуманы будут жить, и наша родина теперь здесь. Готовь людей к присяге.

Нолан смахнул слезу и повернулся к строю.

– Раздеться по пояс! – приказал хуман и первым стал снимать с себя броню и оружие.

Я последовал его примеру, снял перевязь с мечом и пристально посмотрел на воинов, готовящихся к ритуалу. Представшая перед глазами картина почему-то вызвала странное ощущение дежавю. Мне показалось, что я вернулся назад во времени и принимаю присягу у клана «Зорг» на Теребе перед замком Аммалаэль. Всматриваясь в лица стоящих передо мной бойцов, я неожиданно начал узнавать среди них давно погибших друзей. Вон стоит Арчер, повернувшись ко мне боком, и снимает кольчугу, а это Ловкай и Имар помогают друг другу расстегнуть застёжки на броне. Меня прошиб холодный пот, и я, встряхнув головой, отогнал нахлынувшее на меня видение. Знакомые лица среди строя воинов исчезли, и я, чертыхнувшись про себя, скинул кольчугу.

Мне вдруг стало нестерпимо стыдно за себя, человека с моралью двадцатого века, перед людьми, для которых слова «честь» и «совесть» не пустой звук, а реально осязаемые вещи, цена которым – жизнь. Любой воин, стоящий в строю, выполнит данную им клятву, потому что иначе и быть не может, а готов ли я, задавив в душе подленькие рассуждения о выгоде, поступить так же?

«Господи! Неужели я снова развожу лохов на бабки, встав во главе доверившихся мне людей, и снова приведу их всех в могилу», – резанула меня, словно ножом, вылезшая из дальнего уголка подсознания совесть.

Однако отступать было некуда, я слишком заигрался в героя и вершителя судеб, словно мальчишка в компьютерной стрелялке. Теперь у меня только два пути: первый путь ведёт Игоря Столярова только в могилу, а второй – через кровь, боль и стыд к призрачной цели, до которой далеко, как до звёзд над головой.

«Поэтому придётся тебе, Игоряша, идти по второй дороге и изо всех сил стараться соответствовать образу мессира, который ты из себя так бездарно корчишь!» – обречённо подумал я, осознав своё положение.

Торжественность обстановки и важность происходящего окружили необычной аурой импровизированный плац и стоящих на нём людей. В груди стала подниматься уже изведанная волна, и воздух вокруг начал светиться. След от удара молнии заструился потоками Силы, а татуировки на руках приобрели объём и словно ожили.

Нолан, увидев произошедшую со мной метаморфозу, сделал шаг назад и опустился на колени, следом за ним на колени встали все воины. Чаши с вином, в которую нужно налить своей крови, у меня не было, и поэтому я решил использовать в качестве чаши свой шлем. Одно движение кинжалом – и в шлем потекла струйка моей крови, вид этого ручейка поверг меня в шок. Это была уже не кровь человека, а кроваво-красная светящаяся субстанция другого существа. Ошарашенный этим открытием, я нацедил в шлем почти полтора литра крови и остановился только тогда, когда у меня началось головокружение от кровопотери.

– Нолан, вот моя кровь, я даю клятву верности хуманам, обойди строй, и пусть воины смешают собственную кровь с моей кровью и выпьют по глотку.

Командир наёмников встал с колен и с поклоном принял шлем из моих рук. Я сделал надрез на его груди, и капли крови потекли в импровизированную чашу. Нолан поднял шлем, отпил глоток кровавого напитка и сказал:

– Я, Нолан из клана «Синий волк», присягаю князю Ингару, и моя жизнь принадлежит ему!

Нолан медленно двигался между рядами стоящих на коленях воинов, а Тузик шёл рядом с ним и зализывал раны на груди присягнувших. Когда ритуал закончился, Нолан подошёл ко

мне и вернул кровавую чашу. Я большими глотками выпил содержимое и перевернул шлем, чтобы показать, что в нём ничего не осталось, затем приказал Тузику вылизать его.

Ритуал присяги подошёл к своему финалу, и я облегчённо вздохнул. Я не поп-звезда, и выступления на публике были мне в тягость. Легко изображать Гамлета на сцене театра, понимая, что в зале сидят зрители, которые понимают условность происходящего и просто оценивают твоё актёрское искусство. Здесь же всё происходит по-настоящему, и в мои слова верят, поэтому даже простое осознание этого факта делает из меня обычного мошенника.

На этой тягостной ноте я решил закончить процесс самобичевания, понимая, что мосты сожжены и обратной дороги нет.

День клонился к ночи, и я, отдав приказ разбить лагерь и выставить часовых, собрал командиров на совет, чтобы понять, что за люди доверили мне свою жизнь. «Проклятые» встали в круг, отгородив нас с Ноланом и Лаэром от посторонних ушей, и я спросил хумана:

– Что передали парламентёры Саадина?

– Мой князь, один из парламентёров сидит на плоту под охраной и ждёт, когда ты примешь его.

– Ведите его сюда, нужно выяснить, чего от нас хочет халиф.

Разговор с парламентёром не занял много времени. Халиф передал через гонца предложение встретиться завтра утром на середине реки для переговоров. Я согласился на переговоры, но попросил перенести встречу на полдень. Со своей стороны я предложил Саадину встречу один на один на плоту и без охраны. Если этот вариант халифа не устроит, то пусть возьмёт с собой двух воинов. По окончании переговоров мои бойцы перевезли парламентёра на другой берег на лодке.

После того как лодка с парламентёром отчалила от берега, Нолан представил мне троих своих заместителей, и я решил закончить на сегодня все дела, сославшись на усталость. Мне даже не пришлось изображать из себя замученного жизнью. Потому что меня и так шатало, словно с перепоя. После незатейливого ужина я расстелил возле баркуда снятую с лошади попону и завалился спать под охраной Тузика и «проклятых».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.